

Вологодская духовная семинария Вологодской епархии

Русской Православной Церкви

Вестник Вологодской духовной семинарии

2025. №1 (5)

Вологда
2025

УДК 27-1(051)
ББК 86.37
В38

Главный редактор – митрополит Вологодский и Кирилловский Савва, доктор церковной истории.

Заместитель главного редактора – протоиерей Алексей Алексеевич Ольховников, ректор Вологодской духовной семинарии.

Члены редакционной коллегии: Агафонов Евгений Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Вологодской духовной семинарии; Кирилова Елена Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Вологодской духовной семинарии; Оботурова Наталья Сергеевна, доктор философских наук, профессор кафедры библейско-богословских дисциплин Вологодской духовной семинарии; Рюмин Роман Владимирович, кандидат филологических наук, проректор по развитию Вологодской духовной семинарии; Спасенкова Ирина Валентиновна, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой теории, истории культуры и этнологии Вологодского государственного университета; Черкасова Марина Сергеевна, доктор исторических наук, профессор кафедры церковно-исторических дисциплин Вологодской духовной семинарии.

Ответственный секретарь редакционной коллегии – Красиков Алексей Николаевич, проректор по научно-методической работе Вологодской духовной семинарии

Интернет-страница
Вестника Вологодской духовной семинарии
<http://vologda-seminaria.ru/vestnik/>

Содержание

Даниил Горячев, иерей.

Методы преподавания священника Павла Флоренского и современная педагогика.....4

Калашников Д.С.

Мученик Иоанн Попов: голос в защиту академической автономии высшей духовной школы на рубеже XIX – XX вв.16

Кашеваров А.Н.

Положение и судьба духовно-учебных заведений в 1918 – 1920 гг. (по материалам Высшего церковного управления).....31

Малкина А.В.

Материалы к биографии и педагогические труды преподавателя Вологодской духовной семинарии Алексея Никитича Хергозерского (1812–1891).....43

Сартаков А. В.

Развитие Восточного и Западного литургического богословия XIV-XVII вв. в контексте истории литургики.....53

Евгений Шилов, иерей.

Новомученики и исповедники Российские – выпускники Владимирской семинарии: срез истории и пути к восстановлению и увековечиванию их памяти.....62

Николай Артёмов, чтец, игумен Ферапонт (Широков П.Ф.)

«Память их в род и род...»: Синодик выпускников Вологодской духовной семинарии, за Христа пострадавших в годину безбожия.....80

Методы преподавания священника Павла Флоренского и современная педагогика

Аннотация

Статья сопоставляет четыре образовательные компетенции, которые в настоящее время являются наиболее заметными и обсуждаемыми в российской публицистике, с преподавательской методикой о. П. Флоренского. Креативность, критическое мышление, коммуникация и кооперация (сотрудничество) рассматриваются в данном исследовании в качестве параметров, по которым можно проследить основные направления работы о. П. Флоренского как преподавателя. Кроме изучения педагогического наследия русского мыслителя статья позволяет оценить указанные компетенции с точки зрения его религиозно-философского подхода и тем самым открыть для современного участника образовательного процесса в этих четырёх компетенциях новое содержание.

Ключевые слова: православная педагогика, духовное образование, церковная наука, русская религиозная философия, флоренсковедение.

Teaching methods of Priest Pavel Florensky and modern pedagogy

Abstract. The article compares four educational competencies, which are currently the most prominent and discussed in Russian journalism, with the teaching methodology of P. Florensky. Creativity, critical thinking, communication and cooperation

(collaboration) are considered in this study as parameters by which the main directions of P. Florensky's work as a teacher can be traced. In addition to studying the pedagogical heritage of the Russian thinker, the article allows us to evaluate these competencies from the point of view of his religious and philosophical approach, and thereby open up new content for the modern participant in the educational process in these four competencies.

Keywords: Orthodox pedagogy, spiritual education, Church science, Russian religious philosophy, Florensky-studies.

Одной из наиболее обсуждаемых современных педагогических тем являются так называемые «компетенции 4К». Речь идёт о развитии четырёх навыков: креативности, критичности, коммуникации и кооперации. Другое название этого подхода *soft skills*, «гибкие навыки». Не затрагивая дискуссии о прогрессивности или, напротив, опасности этого подхода (как действующему в ущерб профессиональным навыкам *hard skills* и фундаментальности образовательной системы), отметим только лишь его новационный характер.

Как утверждают авторы соответствующих методических рекомендаций, «в России о 4К компетенциях активно заговорили примерно с 2014 года на научных и образовательных конференциях. Активно идеи 4К в образовании сегодня продвигаются Фондом новых форм развития образования, благотворительным фондом [Сбера] “Вклад в будущее”, НИУ ВШЭ и др.»¹.

Данное исследование призвано показать, что, с одной стороны, указанные четыре компетенции не были обойдены вниманием в дореволюционной российской педагогике, с другой стороны, поскольку современная идея 4К рассматривается как новшество, можно говорить о том, что священник Павел Фло-

¹Методические рекомендации «Формирование компетенций “4К” (критическое мышление, креативность, коммуникация, коллаборация) обучающихся профессиональных образовательных организаций» // ГБУДПО Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования. СПб, 2021. С. 8.

ренский предвосхитил данную концепцию. Последнее положение обосновывается тем, что для преподавательской методики о. П. Флоренского характерны следующие особенности:

1) творческий подход в учебно-педагогической деятельности, в частности, при проведении лекций; склонность к прокладыванию новых путей и формированию оригинальных углов зрения в философии и науке (принцип креативности);

2) применение сократовского метода вопрошания-сомнения в учебной и исследовательской деятельности студента; ориентация на работу с первоисточниками, повышающими уровень достоверности выводов (принцип критического мышления);

3) открытость к общению с коллегами и учащимися; совместное обсуждение научных, учебных и иных вопросов; диалогичность как литературная форма и творческий подход (принцип коммуникации);

4) сотрудничество, взаимодействие, тесное сотрудничество преподавателей и студентов в образовательном процессе, чему также способствовали общежительные условия духовной школы; способность поручать кому-либо часть своей работы и принимать соответствующие обязанности на себя, способность просить о помощи и оказывать её (принцип кооперации).

Изучение педагогической деятельности священника Павла Флоренского можно начинать с того времени, когда он учился во 2-й Тифлисской гимназии и занимался репетиторством с младшими учащимися². Говоря об этой гимназии, отметим характерную деталь: одноклассниками Павла Флоренского здесь были будущие известные русские мыслители Владимир Эрн и Александр Ельчанинов. Это учебное заведение известно благодаря и многим другим знаменитым личностям (психиатр Михаил Асатиани, революционеры Ираклий Церетели и Яков

² Можно обратиться даже к ещё более раннему периоду, учитывая, что Павел рос старшим ребёнком в многодетной семье и «водился» со своими сёстрами и братом. «Водился», т. е. занимался педагогикой в буквальном смысле – детовождением.

Розенфельд (Лев Каменев), поэты Николай Гумилёв и Давид Бурлюк), которые испытали на себе сильное влияние Г. Н. Гехмана, учителя истории и вдохновенного педагога.

После завершения учёбы в гимназии и Московском университете (1900–1904) П. А. Флоренский поступает в Московскую духовную академию. Его научными руководителями здесь были Алексей Иванович Введенский (1861–1913), который одно время трудился преподавателем Вологодской духовной семинарии (1886–1887), а после его смерти – ректор Академии еп. Феодор (Поздеевский, 1976–1937), выпускник Костромской духовной семинарии.

По окончании Академии в 1908 г. Флоренский остаётся её преподавателем. Для получения звания исполняющего обязанности доцента кафедры истории философии он прочитывает две открытые лекции *pro venia legendi* под названием «Космологические антиномии Иммануила Канта» и «Общечеловеческие корни идеализма». Спустя 6 лет в 1914 г., после защиты кандидатской и магистерской диссертаций (последняя представляла собой сокращённый вариант уже вышедшей к тому времени книги «Столп и утверждение Истины»), ему было присвоено звание экстраординарного профессора. В течение 10 лет вплоть до закрытия Академии о. Павел вёл здесь предмет История философии. О том, как происходило преподавание данной дисциплины, говорят материалы, собранные иг. Андроником (Трубачёвым) – внуком о. П. Флоренского.

1. Креативность

Из особенностей преподавательской методики в первую очередь можно отметить так называемый (самим о. Павлом) «органический» или жизненный подход к освоению дисциплины – в противоположность механистической и жёстко формализованной педагогике. Этот же подход по его содержанию и целям можно охарактеризовать в качестве оригинально-твор-

ческого, продуктивно-созидательного, креативного (от лат. *creatio* – творчество).

Согласно о. П. Флоренскому, лекция представляет собой «особый род словесных произведений *дидактического*, то есть учебного (не учёного) характера»³. Выражение «словесное произведение» уже является указанием на творческий компонент лекции, характеризующейся непринуждённостью и свободой своего построения при строгой выдержанности общего направления и плана мысли. Мыслитель сравнивает лекцию с пешей прогулкой или экскурсией, которая, возможно, отсылает к аристотелевским перипатетикам (*περιπατέω* – «прохаживаться»; *περί* – «около, вокруг» и *πατέiv* – «идти, шагать»). В отличие от проезда по «заранее настланным рельсам», «для гуляющего важно *идти*, а не только *прийти*, и он идёт себе не утороплённым шагом. Заинтересовавшись каким-нибудь камнем, деревом или бабочкой, он останавливается, чтобы рассмотреть их ближе и внимательнее. Иногда он оглядывается назад, созерцая пейзажи, или (– случается и так! –) возвращается на пройденный путь, вспомнив, что недосмотрел что-нибудь поучительное. Боквые дорожки, даже полное бездорожье чащи манят его своею романтической таинственностью. Одним словом, он гуляет чтобы подышать чистым воздухом и пожить созерцанием, а не для того чтобы возможно скорее достигнуть, запыхавшись и запылившись намеченного конца путешествия»⁴.

Здесь может возникнуть представление о лекции Флоренского как некоей импровизации, философском парении, риторике. Однако, как показывают сами материалы этих лекций, а также воспоминания их слушателей, выступления о. Павла были тщательно продуманы и основывались на его научной работе. Также о. Павел использовал на лекционных и семинарских занятиях наглядный материал, в частности, им самим выполненные с

³ Флоренский П., *свящ.* Лекция и *Lectio* // Богословские труды 1908–1922. СПб., 2020. С. 20.

⁴ Там же. С. 21–22.

помощью красок плакаты со схемами, о чём свидетельствуют его письма к В. В. Розанову⁵.

Сущность лекции по о. П. Флоренскому – это «непосредственная научная жизнь, совместное со слушателями размышление о предметах науки, а не изнесение из запасов кабинетной учености готовых, отлившихся в стереотипную формулу выводов»⁶. Особенностью здесь выступает указание на диалогичность («совместное размышление») лекционного процесса в отличие от привычного понимания лекции как монолога. Вновь философ подчёркивает жизненность этого процесса: «Лекция – это посвящение слушателей в процесс научной работы, приобщение их к научному творчеству, род наглядного и даже экспериментального научения методам работы, а не одна только передача “истин” науки в её “настоящем”, в её “современном” положении»⁷. Здесь мы видим, как наука оказывается «научным творчеством» за счёт вовлечения слушателя в её протекание. Целью этого приобщения является не просто информативное ознакомление, а привитие практического навыка: «Лекция должна не научить тому или другому кругу фактов, обобщений или теорий, а приучать к работе, создавать вкус к научности, давать “заправку”, дрожжи интеллектуальной деятельности»⁸.

Судя по воспоминаниям одного из студентов Академии 1917 г. С. А. Волкова, этой цели лекции Флоренского успешно достигали. Уже будучи заведующим канцелярией МДА в 1950–60-х годах и ставший живой связью с дореволюционной Академией, Сергей Александрович вспоминал: «Самая большая аудитория Академии переполнена. Минут за десять до звонка уже стоят в проходах, вдоль стен, сидят на подоконниках, толпятся возле двери. Звонит звонок, и появляется Флоренский <...> Не было в

⁵ См.: *Флоренский П., свящ.* Письмо от 16.03.1914 // *Розанов В. В.* Собрание сочинений. Литературные изгнанники. Кн. 2. М., 2010. С. 163.

⁶ *Флоренский П., свящ.* Лекция и Lectio // *Богословские труды 1908–1922.* СПб., 2020. С. 22.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 23.

нём ни величественности позы жестов, ни эффектности звучания голоса, ни витийственной плавности фраз. Речь лилась откуда-то изнутри, не монотонно, но и без риторических ухищрений и декламационного пафоса, не стремясь нарочито к красивости стиля, но будучи прекрасной по своему органическому единству»⁹.

Отец Павел дорожил возможностью читать лекции. В 1908–1909 гг. П. А. Флоренский, помимо преподавания в МДА, также читал курсы математики и космографии в женской гимназии Сергиева Посада. После закрытия Академии он преподавал до 1927 г. в Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС), в Государственном экспериментальном электротехническом институте (ГЭЭИ), читал лекции в московских храмах, данные лекции вошли в книгу «Философия культуры», которая построена в виде лекционного конспекта.

2. Критичность

Отдельным направлением педагогической деятельности о. П. Флоренского является научное руководство написанием студенческих работ и их рецензирование. Сохранилось 28 рецензий о. Павла на кандидатские сочинения, а также 4 рецензии на книги, представленные на соискание степени магистра богословия. Учебно-педагогические материалы (в т. ч. программы лекций, темы сочинений и экзаменационные программы), подготовленные о. Павлом, составили отдельную книгу¹⁰. Одна из рецензий была опубликована о. Павлом под названием «Около Хомякова» и представляла также небольшую книгу¹¹ – первый опыт критического осмысления богословия А. С. Хомякова. Данная рецензия не утратила своей актуальности, о чём сви-

⁹ Волков С. А. Возле монастырских стен. М., 2000. С. 157–158.

¹⁰ См.: Флоренский П., свящ. Богословские труды 1908–1922. СПб., 2020.

¹¹ См.: Флоренский П., свящ. Около Хомякова. Критические заметки. Сергиев Посад, 1916. 80 с.

детельствуют работы таких учёных, как митрополит Иерофей (Влахос) – его критика постпатристического богословия¹², и Н. Н. Павлюченков – опубликовавший монографию «Богословие всеединства»¹³, где значительное внимание уделено данным критическим заметкам о. П. Флоренского.

Судя по рецензиям о. П. Флоренского, ему было свойственно строгое отношение к тому направлению мысли, которое прослеживалось в диссертациях выпускников академии и соискателей, он чутко улавливал тенденции по уклонению их мысли от церковного мировоззрения, что и являлось предметом его критики.

Кроме использования критического подхода в философской области, Флоренский приучал студентов к черновой работе с первоисточниками (рукописи, тексты на языке оригинала) – в этом он видел залог научности.

3. Коммуникативность

Раскрывая своё видение лекции, о. Павел обращал внимание на то, что слушатели активно участвуют в её построении; такой подход предполагает наличие обратной связи: «В этом смысле не неуместно было бы назвать идеальную лекцию *родом собеседования*, родом беседы в среде духовно близких друг к другу лиц»¹⁴. В этом указании о. П. Флоренского вполне можно увидеть элемент коммуникативности. При этом речь идёт о людях одного мировоззрения, единомысленных. Диалогичность вообще свойственна творчеству о. П. Флоренского: если «Филосо-

¹² *Hierotheos, Metropolitan of Nafpaktos*. Is There A “Post-Patristic” Theology? // URL: <https://www.johnsanidopoulos.com/2011/06/is-there-postpatristic-theology.html> (дата обращения: 01.11.2024); *Hierotheos, Metropolitan of Nafpaktos*. Neopatristic, Post-Patristic and Contextual “Theology” // URL: <https://www.johnsanidopoulos.com/2011/05/neopatristic-metapatristic-and.html> (дата обращения: 01.11.2024).

¹³ *Павлюченков Н. Н.* Богословие всеединства: от Ф. В. Й. Шеллинга к священнику П. А. Флоренскому. М., 2023.

¹⁴ *Флоренский П., свящ.* Лекция и Lectio // Богословские труды 1908–1922. СПб., 2020. С. 21.

фия культа» представляет собой лекционный курс (а лекция – по Флоренскому – своего рода беседа), то «Столп и утверждение Истины» – это письма к другу. Диалогичность для о. Павла является не просто литературной формой, а мировоззренческой установкой, поскольку диалог есть выход из самозамкнутости, форма разрушения эгоистической обращённости на себя и раскрытия своей личности в общении с ближним. Последнее представляет собой элементарный уровень исполнения заповеди любви, которое возможно только в отношении иного лица. Наиболее полно эта идея выражена на страницах «Столпа»¹⁵.

Также можно обратить внимание на открытость и непосредственность о. Павла в общении со студентами. Сохранились воспоминания об их совместных чаепитиях не только в «Академии у Троицы», но и дома у Флоренских¹⁶.

4. Кооперация

Сотрудничество (кооперация) в педагогической области так же, как и первые три навыка, можно рассматривать в практическом и теоретическом вариантах. В первом случае сотрудничество представляет собой взаимодействие участников образовательного процесса. Во втором случае предполагается выяснение вопросов, связанных с кооперацией, сама теория сотрудничества, выходящего за пределы педагогической области (сотрудничество в хозяйстве, управлении, науке, культуре и т. д.).

Что касается практики соработничества в области обучения студентов духовной академии, то можно увидеть, как о. П. Флоренский был активно включён в эту сферу, где взаимодействие происходит: 1) внутри преподавательской корпорации, 2) внутри студенческого общества и 3) между преподавателями и студентами. Преподавательское сотрудничество, в свою очередь, можно рассмотреть как формальное (учёный совет, заседание кафедры,

¹⁵ См.: *Флоренский П.*, свящ. Столп и утверждение Истины. М., 2017. С. 397–463.

¹⁶ См.: *Андроник (Трубачёв), иг.* Путь к Богу. Кн. 3. Сергиев Посад, 2015. С. 204.

совещание и т. п.) и как неформальное деловое общение. Биография о. П. Флоренского изобилует фактами как формального, так и не формального сотрудничества с преподавателями не только Московской духовной академии, но и других учебных заведений¹⁷. Также и в свои студенческие годы П. А. Флоренский являлся участником студенческих объединений¹⁸ и движений, за исключением революционных¹⁹.

По поводу студенческих объединений начала XX в. рассуждает другой внук о. П. Флоренского академик РАЕН П. В. Флоренский: «Кружковство – это характерная черта русской педагогики, в основе которой лежит, возможно, специфическая черта русского менталитета, обозначаемая высоким термином соборность»²⁰. Ещё у апостола Павла можно встретить мысль о различных служениях при общем церковном единстве, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге (1Кор. 12:25).

Таким образом, проследив, как реализуется в педагогической деятельности о. П. Флоренского данные навыки коммуни-

¹⁷ Письма о. П. Флоренского изобилуют просьбами о справках, поиске литературы и других возможностях поспособствовать в решении исследовательских задач. Например, об этом свидетельствует письмо А.В. Ветухова к П. А. Флоренскому от 5 ноября 1908 г. (Переписка А. В. Ветухова и П. А. Флоренского (1908–1918) // Вопросы философии. 1995. № 11. С. 67–118). Другой пример: Письмо о. П. Флоренского к И. П. Щербову от 13 мая 1913 г. (см.: Переписка свящ. П. А. Флоренского и М. А. Новоселова. Томск., 1998. С. 99). Эти личные навыки сотрудничества могли служить примером и для учеников о. П. Флоренского.

¹⁸ Например, П. А. Флоренский участвовал в «Студенческом историко-филологическом обществе» в Московском университете; там же инициировал создание в 1902 г. «Студенческого математического общества» (см.: Флоренский П. В. Обретая путь. Т. 2. М., 2015. С. 10); с 1905 г. участвовал в «Обществе памяти В. С. Соловьёва» (см.: Андроник (Трубачёв), иг. Путь к Богу. Кн. 2. Сергиев Посад, 2015. С. 667, 675); с 1906 г. вёл «Философский кружок МДА» (см.: там же. С. 667).

¹⁹ При этом за свою проповедь «Вопль крови» П. Флоренский неделю (с 23 по 30 марта 1906 г.) проводит в Таганской тюрьме (см.: там же).

²⁰ Флоренский П. В. Обретая путь. Т. 2. М., 2015. С. 13.

кации и кооперации, можно выявить в этих компетенциях также и духовную составляющую. Духовно человек раскрывается не только в общении с Богом, но и в межличностном общении и взаимодействии.

Итак, ученический путь П. А. Флоренского ознаменован встречами с талантливыми педагогами Тифлисской гимназии, Московского университета и Московской духовной академии. В своём творческом педагогическом подходе он развивает усвоенные традиции. Исследование этого подхода по четырём параметрам: креативности, критичности, коммуникативности и кооперации говорит о представленности данных компетенций в методике о. П. Флоренского. В его творчестве данные компетенции имеют религиозный характер, в отличие от современного – прагматического. В связи с этим педагогический опыт профессора МДА священника Павла Флоренского может рассматриваться как актуальный и способный обогатить педагогическую науку как минимум в её духовном аспекте, адаптируя современные концепции применительно к православной традиции.

Список источников и литературы

1. *Андроник (Трубачёв), иг.* Путь к Богу. Личность, жизнь и творчество священника Павла Флоренского. Кн. 2. Сергиев Посад, 2015.

2. *Андроник (Трубачёв), иг.* Путь к Богу. Личность, жизнь и творчество священника Павла Флоренского. Кн. 3. Сергиев Посад, 2015.

3. *Волков С. А.* Возле монастырских стен. Мемуары. Дневники. Письма. М., 2000.

4. Методические рекомендации «Формирование компетенций “4К” (критическое мышление, креативность, коммуникация, коллаборация) обучающихся профессиональных об-

разовательных организаций» // Государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования. СПб, 2021.

5. *Павлюченков Н. Н.* Богословие всеединства: от Ф. В. Й. Шеллинга к священнику П. А. Флоренскому. М., 2023.

6. Переписка А. В. Ветухова и П. А. Флоренского (1908–1918) // Вопросы философии. 1995. № 11. С. 67–118.

7. Переписка свящ. П. А. Флоренского и М. А. Новоселова. Томск., 1998.

8. *Розанов В. В.* Собрание сочинений. Литературные изгнанники. Кн. 2. М., 2010.

9. *Флоренский П.*, свящ. Богословские труды 1908–1922. СПб., 2020.

10. *Флоренский П.*, свящ. Около Хомякова. Критические заметки. Сергиев Посад, 1916. Флоренский П., свящ. Столп и утверждение Истины. М., 2017.

11. *Флоренский П. В.* Обретая путь. Павел Флоренский в университетские годы. В 2 тт. Т. 2. М., 2015.

12. *Hierotheos, Metropolitan of Nafpaktos.* Is There A “Post-Patristic” Theology? // URL: <https://www.johnsanidopoulos.com/2011/06/is-there-postpatristic-theology.html> (дата обращения: 01.11.2024).

13. *Hierotheos, Metropolitan of Nafpaktos.* Neopatristic, Post-Patristic and Contextual “Theology” // URL: <https://www.johnsanidopoulos.com/2011/05/neopatristic-metapatristic-and.html> (дата обращения: 01.11.2024).

*Калашиников Д.С.
кандидат биологических наук, аспирант
Богословского факультета ПСТГУ
г. Москва*

**Мученик Иоанн Попов: голос в защиту академической
автономии высшей духовной школы
на рубеже XIX – XX вв.**

Аннотация

Иван Васильевич Попов – выдающийся богослов конца XIX – начала XX века, профессор Московской духовной академии, известный патролог, ныне прославленный как мученик. Сегодня его имя хорошо известно, а его богословские идеи получают достойное внимание в трудах исследователей. В статье в широком церковно-историческом контексте рассматривается деятельность И. В. Попова, который был одним из ключевых участников дискуссий по вопросам реформирования духовного образования в Русской православной Церкви на рубеже XIX–XX веков и выступал за широкую автономию высшей духовной школы. В конечном итоге, многие его идеи нашли свое воплощение в проекте нового академического устава, выработанного сотрудниками Отдела о духовных академиях на Всероссийском Поместном Соборе 1917–1918 годов. Также в статье рассматривается то, какой отклик имела в его богословском творчестве церковно-общественная деятельность будущего мученика Иоанна.

Ключевые слова: Иван Васильевич Попов, Московская духовная академия, академическая автономия, академическое богословие, интеллектуальная биография, история Церкви.

Martyr Ioann Popov: a voice in defense of the academic autonomy of the Higher Theological School at the turn of the 19th – 20th centuries

Abstract

Ivan Vasilyevich Popov was an outstanding theologian of the late 19th and early 20th centuries, a professor at the Moscow Theological Academy, a famous patrologist, now glorified as a martyr. Today, his name is well known, and his theological ideas receive worthy attention in the works of researchers. The article examines the activities of I. V. Popov in a broad church-historical context, who was one of the key participants in discussions on the reform of theological education in the Russian Orthodox Church at the turn of the 19th and 20th centuries, and advocated for the broad autonomy of higher theological schools. Eventually, many of his ideas found their way into the draft of a new academic charter, developed by the staff of the Department of Theological Academies at the All-Russian Local Council of 1917-1918. The article also examines the impact of the church and social activities of the future martyr John in his theological work.

Keywords: Ivan Popov, Moscow Theological Academy, academic autonomy, academic theology, intellectual biography, Church history.

Имя выдающегося академического богослова конца XIX – начала XX в. Ивана Васильевича Попова (17.01.1867 – 02.08.1938),¹ профессора МДА, известного патролога, прославленного как мученика Определением Священного Синода РПЦ в 2003 г., сегодня хорошо известно, а значение его идей для цер-

¹ *Никифоров М. В.* Иоанн Васильевич Попов, мч. // Православная энциклопедия. – М.: Православная энциклопедия, 2010. Т. 23. С. 321–326. 248. Сидоров А. И., Тимофеев А. А. Профессор МДА И. В. Попов как христианин и православный ученый // Попов И. В. Труды по патрологии. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра; Московская Духовная Академия, 2004. Т. 1. С. 5–16.

ковно-исторической науки начинает получать должную оценку в трудах исследователей. В качестве одного из широкого ряда возможных примеров приведем связанную с ним актуализацию темы обожения в академическом богословии нач. XX в., нашедшую свое развитие в богословии диаспоры и до сих пор не утратившую своей актуальности.² Гораздо менее известны его труды нравственно-богословской тематики, в которых он, с одной стороны, опирается на достижения опытной психологии рубежа XIX–XX вв. в лице В. Вундта, а с другой – выступает последователем владыки Антония (Храповицкого),³ хотя и вполне самостоятельным. Идея единства предстает у обоих как «психологическая» основа для богословских выводов. Не меньшее значение имеет церковно-общественная деятельность И. В. Попова как одного из ключевых участников дискуссий по проблемам духовного образования в Русской Православной Церкви на рубеже XIX – XX вв.

Рубеж XIX – XX вв. – один из сложнейших периодов в истории духовного образования в России. В 90-х годах XIX в. стало заметно шириться подпольное революционное движение, которое находило выход на поверхность в виде забастовок, стачек, петиций властям и демонстраций. Вовлечены в это движение были и воспитанники духовных школ. К 1905 г. ситуация сложилась крайне тревожная: во всех семинариях и во всех четырех духовных академиях проходили забастовки, которые в случае академий осенью 1905 г. привели к их закрытию. Одной из причин, ставших катализатором такого брожения, назовем

² *Gavrilyuk, P.* (2022). How Deification Was Rediscovered in Modern Orthodox Theology: The Contribution of Ivan Popov. *Modern Theology*, 38(1), 100–127. Хондзинский П. В. Эволюция представлений об обожении в богословском наследии И. В. Попова // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2022. № 4 (40). С. 306–332.

³ Хондзинский П. В., прот. Синтез опытной психологии и метафизики в духовно-академической науке второй половины XIX столетия: А. Е. Светилин и его ученики // Государство религия церковь в России и за рубежом. 2015. № 4 (33). С. 152–174.

промедление церковных властей, в силу присущей им тогда безынициативности, связанной с реформой системы духовного образования, при которой оно перестало адекватно отвечать требованиям времени и стоящим перед ним задачам. Между тем, академии, без преувеличения, влияли на состояние всей Церкви, которое, в свою очередь, отражалось на всех аспектах жизни государства. Реформа духовного образования стала возможна только в тот момент, когда возникла реальная угроза закрытия духовных учебных заведений, и стала вынужденной уступкой церковных властей, которые довольно скоро от нее отказались. Результативность тех или иных преобразований в духовной школе в этот период определялась изменениями политической конъюнктуры в стране, а чаша весов склонялась то в пользу ее большей свободы и самостоятельности, то в противоположную ей сторону. Отсюда, например, череда синодальных комиссий по пересмотру Устава духовных академий (1896, 1905, 1909, 1911, 1917).

Рассмотрим ситуацию в МДА в указанный период. На фоне политики церковных властей, деятельности сменявших друг друга ректоров, все более поляризовались взаимоотношения членов академической корпорации, к которой принадлежал И. В. Попов.⁴ Вот что писал об этом периоде в истории МДА проф. Н. Н. Глубоковский: «Жрецы науки оказались без общего священного жертвенника, превратившись в простых научных работников по личным влечениям или партийным интересам. <...> Академия же без своих нормальных жизненных отправлений атрофировалась... <...> Во главе стали появляться не простые ректора, а властители дум... включительно до таких, у кого „умякнуша словеса паче елѣя, – и та суть стрелы“... <...> Они все знали, и не было науки, недоступной их безапелляционному суду, который напрасно смешивался с предоставленным контролем относительно церковности и ортодоксально-

⁴ Голубцов С. А., протодиак. Московская духовная академия в эпоху революций. М.: Мартис, 1999. С. 20–21, 23–28.

сти. <...> В главнейших чертах отмеченного свойства почти все эти властители сходились, и общим для всех было то, что каждый сознавал, говорил и творил по принципу: „Академия – это я!“. И вот по уходе их всякий раз должно было оставаться пустое место с неизбежными следами, что тут жили постояльцы, упразднившие хозяев...».⁵ Влияла на ситуацию, и без того сложную, череда личных конфликтов, сотрясавших и раскалывающих академическую корпорацию.⁶ Однако, все это лишь частные проявления того противостояния, которое возникло в стране вокруг реформы духовного образования.⁷

Недовольны своим положением были и профессора, отстаивавшие принципы академической автономии, и учащиеся. Первыми заволновались студенты МДА, которые 4 октября 1905 г. потребовали реформы духовной школы и дарования им таких же прав, какие немногим ранее получили студенты университетов, а до тех пор объявляли забастовку.⁸ Вскоре, как мы отмечали, к ним присоединились студенты трех других академий.⁹ Власти вынуждены были действовать. Ввиду выработки мероприятий для восстановления порядка, по распоряжению обер-прокурора Св. Синода, князя А. Д. Оболенского, сменившего консервативно мыслявшего К. П. Победоносцева, Совет Академии командировал 11 ноября 1905 г. для совещания при Синоде трех своих представителей: профессоров И. В. Попова, П. В. Тихомирова и И. М. Громогласова. Все трое, как и большинство членов Совета на тот момент, стояли за автономию.

⁵ *Глубоковский Н. Н.* За тридцать лет (1884–1914 гг.). // У Троицы в Академии. 1814–1914 гг. / Юбилейный сборник исторических материалов: Издание бывших воспитанников московской духовной академии. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1914. С. 750–751.

⁶ *Голубцов С. А.* Указ. соч. С. 113–124.

⁷ *Голубцов С. А.* Указ. соч. С. 9–20.

⁸ Журналы собраний Совета Императорской Московской духовной академии. 1905. С. 358–359. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004115217> (дата обращения 07.11.2024).

⁹ *Тарасова В. А.* Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX века. История императорских православных духовных академий М.: Новый хронограф, 2005. С. 298–423.

Остроту ситуации, сложившейся в Академии, на фоне которой разворачивались события, передает переписка их непосредственных участников, их слова и речи. «Не понимаю, что творится на белом свете, – сетовал в своем письме к Московскому митрополиту на сторонников автономии ректор Академии еп. Евдоким.¹⁰ – Профессора „забастовщики“, открытые „смутьяны“ вызываются для совещания по вопросу о восстановлении учебных занятий в Академии. <...> Советом выбраны: П. В. Тихомиров – горлопан и почти нигилист, исправляющий должность доцента, не написавший еще магистерского сочинения, И. М. Громогласов, директор Коммерческого училища, не имеющий почти никакого отношения к нашей школе, И. В. Попов, из красных и враг монашества. Не трудно понять, какую правду понесут эти депутаты...».¹¹

Словам еп. Евдокима следует противопоставить речь «красного и врага монашества», рупора «автономистов», произнесенную им от лица выборных всех академических корпораций, участвовавших в совещании: «Совместные занятия представителей всех четырех академий... установили... что выводы, к которым пришли отдельные профессорские коллегии академий, отмечаются замечательным единством... <...> Мы сознаем, что наше мнение, как и все человеческое, может быть ошибочным, и, если бы Вашему сиятельству благоугодно было отвергнуть его во всей полноте или отчасти, мы можем заявить, что академические корпорации с почтительностью подчинятся решению Вашего Сиятельства и со своей стороны употребят все усилия для восстановления порядка в условиях, которые Святейшему Синоду благоугодно будет указать».¹²

Московские «забастовщики», а также их коллеги из других академий, многие из которых придерживались вполне консервативного образа мыслей, сошлись в своих мнениях относи-

¹⁰ Будущий активный деятель обновленчества.

¹¹ Цитировано по Голубцов С. А. Указ. соч.. С. 16.

¹² *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник. Т. 3: 1903–1905. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. С. 241–244.

тельно мер, которые позволили бы вернуть деятельность академий в нормальное русло. О том, как протекало совещание, в чем конкретно состоят эти меры, рассказывают протоколы девяти заседаний, которые огласили выборные лица по возвращении в Академию. Обсуждались следующие группы вопросов, намеченные обер-прокурором: а) о ректоре академии, б) о Совете и в) об отношении академии к епархиальному преосвященному. В результате был принят выработанный комиссией «Проект некоторых изменений в действующем уставе духовных академии».¹³

Согласно Проекту, академии напрямую подчиняются Св. Синоду и находятся только под «попечительным наблюдением» местного архиерея. Ректор академии избирается сроком на пять лет из членов академической корпорации, должен иметь ученую степень не ниже магистра богословия и утверждаться в должности Св. Синодом. Ректор состоит в духовном сане, но в качестве уступки «автономистам» указывалось, что «временно, на срок не более шести месяцев, может быть допущаем к исправлению должности ректора и светский профессор». Инспектор избирается советом академии на 4-летний срок и утверждается Св. Синодом. Срок службы профессора по кафедре составляет 30 лет, после этого кафедра считается вакантной. Однако, если профессор продолжает читать лекции в академии по соглашению с Советом, то состоит его членом и может быть избираем на все должности. Совет академии под председательством ректора составляют все профессора, доценты и исправляющие должность доцента, но могут быть привлечены и прочие преподаватели. В ряде вопросов, которые ранее решались с одобрения епархиального преосвященного, Совет получил самостоятельность.

Понятно, что принятые меры остались бы односторонними, если касалась только изменений в академическом уставе. Закономерным следствием должно было стать расширение представительства мирян и белого духовенства в органах церковного

¹³ Журналы Совета МДА. 1905. С. 379–399.

управления. Только так можно было преодолеть отчуждение, которое сложилось между Церковью и образованными слоями общества. В конечном итоге, именно такую задачу ставили перед собой профессора, добивавшиеся автономии. Сам И. В. Попов отстаивал более широкое представительство мирян и белого духовенства в 1906–1907 гг. во время работы в Особом Присутствии для разработки вопросов, подлежащих рассмотрению Всероссийского Собора.¹⁴

Еще одним способом дать ответ на вызовы времени были проекты открытия в университетах богословских факультетов, что должно было отвечать интересам как самих университетов, так и Церкви и государства. Многие профессора тогда, опираясь на европейский опыт, в частности немецкий, высказывались за их создание. Проф. И. В. Попов, анализируя свой опыт пребывания за границей в качестве профессорского стипендиата,¹⁵ разделял эту идею,¹⁶ но опасался известной инертности церковных кругов и выражал желание для начала допустить студентов Академии хотя бы свободно посещать университетские лекции. Свою аргументацию он строит не столько на пользе

¹⁴ Голубцов С. А. Стратилаты академические: Работорцы за Церковь из корпорации Моск. Духов. Акад. первой половины XX века. Жизнь, труды и крестный путь: По материалам архивов и публикаций: Обзор и исследование. М.: Изд-во Правосл. братства Споручницы грешных, 1999. С. 178.

¹⁵ О научных командировках российских богословов см.: Сухова Н. Ю. Научные командировки российских богословов за границу и их значение для российского духовного образования и богословской науки (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вертоград наук духовный: Сборник статей по истории высшего духовного образования в России XIX – начала XX в. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2007. С. 172–216. Также см.: Ячменик В. А. Письма И. В. Попова из научной командировки 1901–1902 гг. профессору С. И. Смирнову: к реконструкции академических связей / В. А. Ячменик, Д. С. Калашников // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2023. Т. Вып. 113. – С. 129–142.

¹⁶ *Попов И. В.* Богословские факультеты: [Рец. на: Светлов П. Я., проф. О необходимости богословских факультетов в университетах или о реформе высшего религиозного образования в России. Киев, 1906] // Богословский вестник. 1906. Т. 1. № 2. С. – 392–401 (2-я пагин.).

университетских наук для богословия, сколько на пользу самого богословия для них. Богословие, как он считает, «имеет не только религиозное, но и высокое образовательное значение».¹⁷

Активная общественная деятельность, размышления о церковных и социальных процессах современности, поиск надежного ориентира для оценки собственных взглядов подтолкнули И. В. Попова к написанию исследования о св. Иоанне Златоусте с характерным названием: «Св. Иоанн Златоуст и его враги».¹⁸ Характерно в этом сочинении даже то, как справедливо замечает С. А. Голубцов, что описанию недовольных св. Иоанном Златоустом и его личных врагов автор посвятил лишь последние 10 страниц своей объемной статьи.¹⁹

В том же году Иван Васильевич, возможно, на фоне усиливающегося противостояния с ректором Академии еп. Евдокимом, а затем сменившим его еп. Феодором (Поздеевским), или, что представляется более вероятным, в поисках большей свободы научной деятельности, не оставляя своих занятий в Академии, поступает на службу в Московский университет. Он становится приват-доцентом по истории патристической философии и истории догматов на историко-филологическом факультете, где читает сначала курс «Происхождение современного церковного сознания» (1907–1908 гг.), а в последующие годы – курс «Философии средних веков» (1909–1915 гг.).²⁰

В эти же годы Иван Васильевич начал работать над своим будущим докторским сочинением о блаженном Августине, которое закончил летом 1914 г., а с февраля 1915 г. опубликовал отдельны-

¹⁷ Там же. С. 393.

¹⁸ *Попов И. В.* Св. Иоанн Златоуст и его враги // Богословский вестник. 1907. Т. 3. № 11. С. 569–607 (2-я пагин.). (Начало.); Там же. № 12. С. 798–855 (2-я пагин.) (Окончание.). (переизд.: Попов И. В. Труды по патрологии. Т. 1. С. 321–389.).

¹⁹ *Голубцов С. А.* Стратилаты академические. С. 179.

²⁰ См. *Голубцов С. А.* Стратилаты академические. С. 177, а также Сидоров А. И., Тимофеев А. А. Указ. соч. С. 9.

ми фрагментами.²¹ Целиком книга вышла позднее под названием «Личность и учение блаженного Августина».²² Опасаясь сложностей с защитой работы в МДА, он подал ее в Совет Петербургской академии, который присудил ему степень доктора богословия. Как следствие, Совет Московской академии 15 мая 1917 г. утвердил его в должности ординарного профессора.²³

В 1917 г. возобновилась активная общественная деятельность И. В. Попова. В самом начале мая он представлял МДА на совещании представителей духовных академий по выработке нового академического Устава и был избран председателем этого совещания. Совещание завершило свою работу 5 июня. В том же месяце Советом МДА он был избран в Предсоборное присутствие, которое начало свою работу 11 июня там же в Петрограде. Как член Предсоборного присутствия, он стал членом Всероссийского Поместного Собора, его 16-го отдела (о духовных академиях). Председателем отдела был выбран проф. прот. А. П. Рождественский, а его заместителями – И. В. Попов и В. П. Рыбинский.²⁴ «Пожилой мужчина с аскетически строгим, худым, окаймленным небольшой бородой лицом, на первый взгляд не привлекал внимания, и только приглядевшись, можно было увидеть в его глазах глубокую сосре-

²¹ См. статьи И. В. Попова в целом ряде изданий: Личность блаженного Августина // Богословский вестник. 1915. Т. 1. № 2. С. 324–364. Жизнь и развитие бл. Августина до его крещения // Там же. Т. 1. № 4. С. 693–738; Т. 2. № 7/8. С. 474–511; Т. 3. № 9. С. 68–97. Учение блаженного Августина о познании // Вопросы философии и психологии. 1915. Кн. 4 (129). С. 388–460; Кн. 5 (130). С. 499–580; 1916. Кн. 2/3 (132/133). С. 195–279. Экстаз и откровение в системе блж. Августина // В память столетия (1814–1914) Имп. Московской духовной академии: Сб. ст. Ч. 2. Сергиев Посад, 1915. С. 455–508. Учение блж. Августина о познании души // Богословский вестник. 1916. Т. 1. № 3/4. С. 452–493; Т. 2. № 5. С. 37–56. Вопрос о бытии Божиим в творениях блаженного Августина // Христианская мысль. 1916. № 7/8. С. 94–121.

²² Попов И. В. Личность и учение блаженного Августина. Том первый. Ч. I. Личность бл. Августина. Ч. II. Гносеология и онтология бл. Августина. Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1917.

²³ Голубцов С. А. Стратилаты академические. С. 179–180.

²⁴ Там же. С. 182.

доточенность и внутреннюю силу. <...> Он поразил меня своей живостью и свежестью в отношении к проблемам современности. <...> В нем не было повального осуждения того нового, что шумело и кипело вокруг. Напротив, он старался понять смысл совершавшихся перемен, понять причины, породившие их именно в данной форме, пытался предсказать то, что последует в дальнейшем...», – так описывает И. В. Попова в это время С. А. Волков.²⁵

Всероссийский Поместный Собор начал свою работу 28 августа 1917 г. На второй сессии Собора (19 апреля 1918 г.) был представлен доклад проф. прот. А. П. Рождественского и проф. И. В. Попова «Об основных началах преобразования духовных академий». В докладе говорилось, в частности, о той пользе, которую приносят духовные академии в деле распространения богословской науки.²⁶

Сотрудники Отдела о духовных академиях разработали проект нового академического Устава, который включал в себя около 200 параграфов. О нововведениях предложенного проекта подробно говорил в своем выступлении в ходе заседаний И. В. Попов. Он указывал, что основной и давно осознанный недостаток прежнего устава – многопредметность – устраняется в новом Уставе специализацией академического курса. Среди особенностей нового устава он отмечал обязательное изучение источников и привлечение широкой историко-филологической основы к преподаванию богословских дисциплин.²⁷ Относительно административного устройства академий проект воплощал в себе многие высказанные за предшествующие десятилетия пожелания «автономистов»: подчинение академии

²⁵ Волков С. А. Возле стен монастырских. Мемуары. Дневники. Письма. Публикация, вступительная статья, примечания и указатель А. Л. Никитина. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2000. С. 106–107.

²⁶ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 8. Деяния Собора со 104-го по 129-е / отв. ред. протоиерей Алексей Колчарин. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2018. С. 589.

²⁷ Там же. С. 837–839.

высшему церковному руководству, которое принадлежало Патриарху, Св. Синоду и Высшему Церковному Совету; право избирать ректора, проректора и других должностных лиц; вводить в состав совета академии всех должностных лиц, наряду с ординарными и экстраординарными профессорами; присуждать ученые степени, уведомляя об этом Св. Синод и т. д. Отдельные параграфы проекта касались академического студенчества. Отныне студенты могли пользоваться всеми гражданскими правами и состоять членами политических партий, но не имели права устраивать политические общества внутри академий. Им предоставлялось право устраивать студенческие библиотеки и читальни, а также «суды чести», правила для которых составлялись ими же.²⁸ Детально проект на Соборе не обсуждался, но были одобрены его принципиальные положения, и он был передан Высшему церковному управлению «для рассмотрения и введения по мере возможности».²⁹

Всероссийский Поместный Собор стал вершиной деятельности И. В. Попова на ниве реформирования духовного образования, и выработанный проект нового академического Устава воплотил многие из его идей, которые он с жаром отстаивал в предшествующие годы, на практике убедившись в их жизненной необходимости, что нашло свое отражение в его, казалось бы, чисто богословских трудах.

Список источников и литературы

1. *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник. Т. 3: 1903–1905. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. С. 241–244.

2. *Волков С. А.* Возле стен монастырских. Мемуары. Дневники. Письма. Публикация, вступительная статья, примечания и указатель А. Л. Никитина. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2000. С. 106–107.

²⁸ Там же. С. 411.

²⁹ *Тарасова В. А.* Указ. Соч. С. 407–409.

3. *Глубоковский Н. Н.* За тридцать лет (1884–1914 гг.). // У Троицы в Академии. 1814–1914 гг. / Юбилейный сборник исторических материалов: Издание бывших воспитанников московской духовной академии. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1914. С. 750–751.

4. *Голубцов С. А., протодиак.* Московская духовная академия в эпоху революций. М.: Мартис, 1999. С. 20–21, 23–28.

5. *Голубцов С. А.* Стратилаты академические: Ратоборцы за Церковь из корпорации Моск. Духов. Акад. первой половины XX века. Жизнь, труды и крестный путь: По материалам архивов и публикаций: Обзор и исследование. – М.: Изд-во Правосл. братства Споручницы грешных, 1999. С. 178.

6. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 8. Деяния Собора со 104-го по 129-е / отв. ред. протоиерей Алексей Колчерин. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2018. С. 589.

7. Журналы собраний Совета Императорской Московской духовной академии. 1905. С. 358–359. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004115217> (дата обращения 07.11.2024).

8. *Никифоров М. В.* Иоанн Васильевич Попов, мч. // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2010. Т. 23. С. 321–326, 248.

9. *Попов И. В.* Богословские факультеты: [Рец. на: Светлов П. Я., проф. О необходимости богословских факультетов в университетах или о реформе высшего религиозного образования в России. Киев, 1906] // Богословский вестник. 1906. Т. 1. № 2. С. 392–401 (2-я пагин.).

10. *Попов И. В.* Вопрос о бытии Божиим в творениях блаженного Августина // Христианская мысль. 1916. № 7/8. С. 94–121.

11. *Попов И. В.* Жизнь и развитие бл. Августина до его крещения // Богословский вестник. 1915. Т. 1. № 4. С. 693–738.

12. *Попов И. В.* Жизнь и развитие бл. Августина до его крещения // Богословский вестник. 1915. Т. 2. № 7/8. С. 474–511.

13. *Попов И. В.* Жизнь и развитие бл. Августина до его крещения // Богословский вестник. 1915. Т. 3. № 9. С. 68–97.

14. *Попов И. В.* Личность блаженного Августина // Богословский вестник. 1915. Т. 1. № 2. С. 324–364.

15. *Попов И. В.* Личность и учение блаженного Августина. Том первый. Ч. I. Личность бл. Августина. Ч. II. Гносеология и онтология бл. Августина. Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1917.

16. *Попов И. В.* Св. Иоанн Златоуст и его враги // Богословский вестник. 1907. Т. 3. № 11. С. 569–607 (2-я пагин.). (Начало.).

17. *Попов И. В.* Св. Иоанн Златоуст и его враги // Богословский вестник. 1907. Т. 3. № 12. С. 798–855 (2-я пагин.) (Окончание.).

18. *Попов И. В.* Учение блаженного Августина о познании // Вопросы философии и психологии. 1915. Кн. 4 (129). С. 388–460.

19. *Попов И. В.* Учение блаженного Августина о познании // Вопросы философии и психологии. 1915. Кн. 5 (130). С. 499–580.

20. *Попов И. В.* Учение блаженного Августина о познании // Вопросы философии и психологии. 1916. Кн. 2/3 (132/133). С. 195–279.

21. *Попов И. В.* Учение блж. Августина о познании души // Богословский вестник. 1916. Т. 1. С. 452–493.

22. *Попов И. В.* Учение блж. Августина о познании души // Богословский вестник. 1916. Т. 2. № 5. С. 37–56.

23. *Попов И. В.* Экстаз и откровение в системе блж. Августина // В память столетия (1814-1914) Имп. Московской духовной академии: Сб. ст. Ч. 2. Сергиев Посад, 1915. С. 455–508.

24. *Сидоров А. И., Тимофеев А. А.* Профессор МДА И. В. Попов как христианин и православный ученый // Попов И. В. Труды по патрологии. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра; Московская Духовная Академия, 2004. Т. 1 С. 5–16.

25. *Сухова Н. Ю.* Вертоград наук духовный: Сборник статей по истории высшего духовного образования в России XIX – начала XX в. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2007. С. 172–216.

26. *Тарасова В. А.* Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX века. История императорских православных духовных академий. М.: Новый хронограф, 2005. С. 298–423.

27. *Хондзинский П. В.* Эволюция представлений об обожении в богословском наследии И. В. Попова // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2022. № 4 (40). С. 306–332.

28. *Хондзинский П. В., прот.* Синтез опытной психологии и метафизики в духовно-академической науке второй половины XIX столетия: А. Е. Светилин и его ученики // Государство религия церковь в России и за рубежом. 2015. № 4 (33). С. 152–174.

29. *Ячменик В. А., Калашников Д. С.* Письма И. В. Попова из научной командировки 1901–1902 гг. профессору С. И. Смирнову: к реконструкции академических связей // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2023. Т. Вып. 113. С. 129–142.

30. *Gavrilyuk, P.* (2022). How Deification Was Rediscovered in Modern Orthodox Theology: The Contribution of Ivan Popov. *Modern Theology*, 38(1), 100–127.

Кашевиков А.Н.
доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский политехнический университет
г. Санкт-Петербург

**Положение и судьба духовно-учебных заведений
в 1918 – 1920 гг.
(по материалам Высшего церковного управления)**

Аннотация

Особой проблемой, многократно обсуждавшейся на заседаниях Высшего церковного управления (далее – ВЦУ) в первые годы советской власти являлась судьба духовно-учебных заведений, оказавшихся в невыносимо тяжелых для их дальнейшего существования условиях. Почти все из них фактически закрывались Советской властью как духовно-учебные заведения и передавались в ведение Народного комиссариата просвещения. Высшее церковное управление лишилось всех тех источников, на которые относилось прежде содержание духовно-учебных заведений, в том числе духовных академий. С другой стороны, епархии могли как-то профинансировать содержание преподавателей и служащих духовно-учебных заведений лишь до сентября 1918 г. В предлагаемой статье на основе архивных материалов проанализированы попытки высшей церковной власти решить финансово-хозяйственные вопросы духовных академий с использованием нетрадиционных подходов – выделение дополнительных средств из общецерковных сумм, предоставление полной хозяйственной самостоятельности и т.д. Наряду с этим с привлечением переписки видных профессоров академий – К. Харламповича, Н. Глубоковского, П. Флоренского, воспоминаний С. Волкова – показано, как с течением времени все более набирал силу процесс распада духовных школ, а также раскрыты усилия их руководства вопреки этому наладить учебный про-

цесс. Особое внимание уделено последнему периоду существования Московской духовной академии. Состоявшийся 11 июня (29 мая) 1919 г. Совет академии просил разрешения в наступающем учебной году возобновить чтение академических лекций по предметной (а не курсовой системе) в Сергиевом Посаде или Москве, причем предоставить право слушания этих лекций и тем студентам других академий, которые по каким-либо причинам не имели возможности продолжить свое образование в своих академиях. Академическая корпорация также просила предоставить ей решение всех хозяйственных вопросов академии – от организации академических занятий в наступающем учебном году до изыскания помещений для них и т. п. Важно подчеркнуть, что Высшее церковное управление не только положительно разрешило все просьбы, изложенные в приведенном выше определении Совета академии, но и 27 (14) июня 1919 г. признало возможным применить в Казанской духовной академии указанные выше меры, разработанные в Московской духовной академии. Несмотря на все усилия профессорской корпорации по восстановлению нормального учебного процесса и мерам ВЦУ по поддержанию высших богословских школ, к исходу гражданской войны все 4 духовных академии Русской Православной Церкви фактически прекратили свое существование.

Ключевые слова: Высшее церковное управление, советская власть, духовные академии, профессорская корпорация, учебный процесс, финансово-хозяйственное положение

The situation and fate of theological educational institutions in 1918–1920 (based on materials from the Supreme Church Administration)

Abstract

A special problem, repeatedly discussed at meetings of the Supreme Church Administration (hereinafter referred to as the

SCA) in the first years of Soviet power, was the fate of theological educational institutions, which found themselves in unbearably difficult conditions for their continued existence. Almost all of them were effectively closed by the Soviet government as spiritual educational institutions and transferred to the jurisdiction of the People's Commissariat of Education. The Supreme Church Administration lost all those sources that previously supported the maintenance of spiritual educational institutions, including theological academies. On the other hand, the dioceses could somehow finance the maintenance of teachers and employees of theological educational institutions only until September 1918. In the proposed article, based on archival materials, the attempts of the highest church authorities to resolve the financial and economic issues of theological academies using non-traditional approaches are analyzed - the allocation of feasible funds from general church funds, the provision of complete economic independence, etc. Along with this, with the involvement of correspondence of prominent professors of the academies – K. Kharlampovich, N. Glubokovsky, P. Florensky, the memoirs of S. Volkov – it is shown how over time the process of disintegration of theological schools was gaining momentum, and the efforts of their leadership to improve the educational process in spite of this are revealed. Particular attention is paid to the last period of the existence of the Moscow Theological Academy. The Council of the Academy, held on June 11 (May 29), 1919, asked for permission to resume academic lectures on the subject (and not course) system in Sergiev Posad or Moscow in the coming academic year, and to grant the right to listen to these lectures to those students of other academies who for some reason did not have the opportunity to continue their education in their academies. The academic corporation also asked to be granted the solution of all economic issues of the academy - from the organization of academic classes in the coming academic year to finding premises for them, etc. It is important to emphasize that the Supreme Church Administration not only positively resolved all the requests set out

in the above-mentioned definition of the Council of the Academy, but also on June 27 (14), 1919 recognized the possibility of applying the above measures developed in the Moscow Theological Academy in the Kazan Theological Academy. Despite all the efforts of the professorial corporation to restore the normal educational process and the measures of the Supreme Theological University to support higher theological schools, by the end of the civil war all four theological academies of the Russian Orthodox Church had effectively ceased to exist.

Keywords: Supreme Church Administration, Soviet power, theological academies, professorial corporation, educational process, financial and economic situation

Особой проблемой, многократно обсуждавшейся на заседаниях ВЦУ, являлась судьба духовно-учебных заведений, оказавшихся в невыносимо тяжелых для их дальнейшего существования условиях. Почти все из них фактически закрывались Советской властью как духовно-учебные заведения и передавались в ведение Народного комиссариата просвещения. Осенью 1918 г. высшая церковная власть отмечала, что «после отобрания духовно-учебных заведений и других капиталов духовного ведомства и состоявшегося 23 января декрета Советской власти об отделении церкви от государства, с прекращением отпуска из казны кредитов на духовно-учебные нужды, Высшее церковное управление лишилось всех тех источников, на которые относилось прежде содержание духовно-учебных заведений, в том числе духовных академий»¹. Для выдачи лишь до 14 (1) сентября 1918 г. «основного содержания» преподавателям и служащим духовно-учебных заведений определением Священного Собора 28 (15) марта того же года был установлен 10-рублевый попудный свечной сбор. После 14 (1) сентября 1918 г. весь этот сбор должен был поступать уже исключительно в общецерков-

¹ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 21. Л. 30 об.

ную казну. Однако с осени 1918 г. развернулась национализация, как отмечалось выше, основной массы епархиальных свечных заводов. Таким образом, из-за внешних и внутрицерковных обстоятельств епархии могли как-то профинансировать содержание преподавателей и служащих духовно-учебных заведений лишь до сентября 1918 г.

Постановлением патриарха, Синода и ВЦС от 3 сентября (21 августа) 1918 г. были утверждены сметы трех духовных академий — Петроградской, Московской и Казанской на вторую половину того же года². Однако полностью обеспечить запланированное финансирование Высшее церковное управление уже не смогло. Так, 14 (1) ноября 1918 г. правление Московской духовной академии сообщало в Высший Церковный Совет о «полном отсутствии в распоряжении академического правления свободной наличности для авансовых выдач»³. 25 (12) октября 1918 г. Синод и ВЦС «имели суждение по вопросу об источниках содержания Московской, Казанской и Петроградской духовных академий во вторую половину 1918/1919 учебного года, т. е. с 1 (14) января 1919 гражданского года»⁴. ВЦУ решило «с полной определенностью сообщить Советам академий, что если не изменятся внешние условия жизни Церкви и не возвращены будут ей отобранные капиталы или не поступит каких-либо средств специально на содержание академий, то Высшее церковное управление с начала будущего гражданского года, т. е. с 1 (14) января 1919 г. лишено будет возможности

² Там же. Л. 133. — 20 (7) апреля 1918 г. Собор решил «принять расходы на содержание духовных академий... на средства общецерковной казны» (Священный Собор Православной Российской Церкви: Собрание определений и постановлений. Приложение к «Деяниям». М., 1918. С. 52).

³ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 21. Л. 106–106 об.

⁴ Положение Киевской академии в период гражданской войны было весьма неопределенным из-за частой смены властей в городе. Например, согласно донесению ректора академии епископа Василия (Богдашевского), распоряжением Советского правительства 3 апреля 1919 г. по новому стилю Киевская духовная академия закрыта, академическая корпорация распущена» (РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 23. Л. 40).

ассигновать необходимые на содержание академий и личного состава служащих суммы»⁵. 26 (13) февраля 1919 г. ВЦУ отклонило «за отсутствием средств» ходатайство правления Казанской духовной академии об «увеличении на 50% содержания личного состава и пенсионеров академии»⁶.

Для решения финансово-хозяйственных вопросов духовных академий высшая церковная власть нередко использовала нетрадиционные подходы. 23 (10) мая 1919 г. ВЦУ предоставило Казанскому епархиальному совету «имеющиеся у него суммы, подлежащие перечислению в общецерковную казну, передавать правлению Казанской духовной академии в счет тех ассигнований, какие сделаны правлению академии Высшим церковным управлением»⁷. В ответ на ходатайство правления Казанской духовной академии о выдаче пособия за первую половину 1920 г. в 30000 руб. ВЦУ постановлением от 3 мая (20 апреля) того же года разрешило «получить назначенную академии сумму из денег Казанского епархиального совета, подлежащих высылке в Москву на нужды Высшего церковного управления»⁸. Аналогичные решения ВЦУ принимало в ряде случаев таких же прошений с мест.

Своеобразное положение складывалось в Московской духовной академии. 21 (8) января 1919 г. Синод и ВЦС, заслушав доклад ее ректора «об открытии учебных заведений в марте сего года», приняли следующее постановление. «Ввиду полной невозможности... с пользой для дела вести ученые и учебные занятия, ввиду незначительного количества самих студентов и крайней дороговизны их содержания и признавая полезным и необходимым, особенно в настоящее время, привлечь академические силы к защите учения Св. Церкви от нападения на нее со стороны различных лжеучителей и людей неверующих», следует «1) учебные занятия со студентами Московской духов-

⁵ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 21. Л. 31.

⁶ Там же. Д. 22. Л. 50.

⁷ Там же. Д. 23. Л. 39 об.

⁸ Там же. Д. 26. Л. 70.

ной академии в марте сего года не открывать, 2) привлечь профессоров духовной академии к чтению публичных лекций на религиозные темы в Москве и к составлению популярных брошюр в опровержение содержащихся в множестве противорелигиозных книг и брошюр, появляющихся в настоящее время»⁹.

9 мая (26 апреля) 1919 г. ВЦУ, рассмотрев предложение и. д. ректора Московской духовной академии профессора С. С. Глаголева о возобновлении занятий в ней 29 (16) августа, уведомило Совет академии, что «не может принять на себя обязательство по обеспечению ее содержанием с будущего года» и предложило учредить при академии особую ликвидационную комиссию¹⁰. Состоявшийся 11 июня (29 мая) 1919 г. Совет академии принял по поводу этого указа ВЦУ специальное определение. В нем отмечалось, что поскольку «полное прекращение жизнедеятельности академии в настоящее тяжелое для Церкви время крайне нежелательно», Совет академии «изъявляет свою полную готовность впредь, до улучшения хозяйственно-финансовой жизни Высшего церковного управления исполнять свои учебные обязанности, не претендуя на получение установленного жалованья от Высшей церковной власти». Вместо ликвидационной комиссии Совет ходатайствовал об учреждении при академии административно-хозяйственной комиссии или правления, «поручив ему исполнение текущих академических дел и охрану академического имущества». Совет просил «назначить пособие к содержанию лишь первых членов означенной комиссии – ректора академии протоиерея А. Орлова, помощника проректора игумена Иоасафа и исполняющего обязанности эконома священника К. Любомудрова, а также на канцелярские и другие расходы – 30000 руб. из общецерковной казны на одно полугодие»¹¹. Совет также просил разрешения «в наступающем году воз-

⁹ Там же. Д. 22. Л. 13 об.

¹⁰ Там же. Л. 179.

¹¹ Там же. Д. 23. Л. 112.

обновить чтение академических лекций по предметной (а не курсовой системе) с 15 сентября ст. стилия в Сергиевом Посаде или Москве, причем предоставить право слушания этих лекций и тем студентам других академий, которые по каким-либо причинам не имели возможности продолжить свое образование в своих академиях». Предполагалось «наряду с чтением нормальных академических курсов организовать чтение публичных популярных лекций научно-богословского характера в Москве»¹².

Таким образом, академическая корпорация по существу просила предоставить ей решение всех хозяйственных вопросов академии (от организации академических занятий в наступающем учебном году до изыскания помещений для них и т. п.). 20 (7) июня 1919 г. Высшее церковное управление положительно разрешило все просьбы, изложенные в приведенном выше определении Совета академии. Вслед за этим, 27 (14) июня Синод и ВЦС признали «возможным применить к Казанской духовной академии... постановление от 7 (20) июня 1919 г. относительно Московской духовной академии», предупредив Совет Казанской академии, что «в пособие на ее содержание может быть назначено не более 30 000 руб. на полугодие»¹³. 8 августа (26 июля) 1919 г. высшая церковная власть разрешила Совету Казанской духовной академии возобновить в ней занятия «применительно к тому порядку, какой указан в постановлении ВЦУ от 7 (20) июня сего года для Московской духовной академии по предметной, а не курсовой системе, и назначить на содержание академии 30 000 руб. на одно полугодие»¹⁴. В октябре 1919 г. ректор Казанской духовной академии епископ Анатолий (Грисюк) доносил в ВЦУ, что «16 (29) сентября в комнатах бывшей академической библиотеки начались чтением лекций правильные учебные занятия».¹⁵ Почти одно-

¹² Там же. Л. 112–112 об.

¹³ Там же. Л. 127.

¹⁴ Там же. Д. 24. Л. 76.

¹⁵ Там же. Д. 25. Л. 18 об.

временно с возобновлением занятий Совет академии с разрешения высшей церковной власти «возбудил соответствующее ходатайство перед гражданской властью о регистрации академии под именем Богословского института или Высшей богословской школы»¹⁶.

В январе 1920 г. Синод и ВЦС назначили Советам Московской и Казанской духовных академий на первую половину указанного года из общецерковных средств по 30 000 руб.¹⁷ Однако положение этих высших богословских школ оставалось крайне тяжелым. Сохранившаяся переписка членов профессорской корпорации наглядно иллюстрирует, как с течением времени все более набирал силу процесс распада духовных школ. Так, в феврале 1919 г. ректор Казанской духовной академии епископ Василий сообщал в Петроград профессору Н. Н. Глубоковскому, что «в главном здании заразный госпиталь, почему пришлось отказаться даже от академической церкви и перейти в приходскую... Денег по-видимому хватит лишь до конца текущего года»¹⁸. 14 мая 1919 г. К. Харлампович писал из Казани Н. Н. Глубоковскому о том, что от всей разоренной духовной академии цела лишь библиотека, которая «охраняется грамотой от Центрального управления по делам архивов при помощи здешнего уполномоченного проф. Стратонова»¹⁹. Крупнейший ученый и богослов, профессор Московской духовной академии П. Флоренский в письме к Н. Н. Глубоковскому от 13 марта 1919 г. с болью душевной констатировал, что «академии нашей, можно сказать, нет, и это очень грустно»²⁰.

С. Волков, оставивший подробные воспоминания о последнем периоде существования Московской духовной академии, писал следующее. «Последний 1918/1919 учебный год был скоропостижно закончен на пятой неделе Великого поста.

¹⁶ Там же. Л. 52.

¹⁷ Там же. Д. 26. Л. 23.

¹⁸ ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 303. Л. 1–1 об.

¹⁹ Там же. Д. 715. Л. 39–39 об.

²⁰ Там же. Д. 891. Л. 1.

Экзаменов не было... Студенты разъехались почти сразу. Разогнал начавшийся голод. Академия была не в силах содержать столовую». После этого академический храм и остальные помещения были захвачены студентами электрокурсов, созданных при Военно-электрической академии²¹. Лишившись помещений, «все же академия боролась за свое существование, пусть даже призрачное, собираясь то в одном, то в другом московском монастыре»²². К началу 1919/1920 учебного года в штате академии состояло 33 человека. На I курс было зачислено 46 студентов и 4 вольнослушателя. До весны 1920 г. занятия проходили в помещении Усачевской биржевой артели, а затем – до окончания их в августе – в епархиальном доме. В 1920 г. было зачислено 25 студентов и 5 вольнослушателей. Занятия велись с октября 1920 г. по 15 мая 1921 г. сначала в храме св. Иоанна Воина на Божедомке, а с января 1921 г. – в храме Святой Троицы на Листах. В 1921/1922 учебном году на I курс было принято 65 студентов и 13 вольнослушателей. С августа 1921 г. академия разместилась в Высоко-Петровском монастыре²³. На ее содержание производился тарелочный сбор по храмам Москвы, которым заведовал профессор В. П. Виноградов. Кроме того, поступали пожертвования от разных лиц²⁴.

Однако в новых условиях было невозможно восстановить нормальный учебный процесс. С. Волков вспоминал, что «многие профессора разъехались по родным местам, другие жили в Сергиеве и крайне редко выбирались в Москву, а подавляющее большинство пыталось устроиться на советскую службу, чтобы не умереть с голоду. ...студенты старших курсов как-то “на ходу” сда-

²¹ Волков С. Последние у Троицы: Воспоминания о Московской духовной академии (1917–1920). М.; СПб., 1995. С. 195, 204.

²² Там же. С. 232. – Некоторые из преподавателей еще надеялись, что «академия возродится если не в лавре, то в одном из московских монастырей, например в Даниловском, у епископа Федора» (Там же. С. 230).

²³ Орлов А. П., протоиерей. Отчет о состоянии Московской духовной академии за 1919/1920 и 1921/1922 годы // Вестник русского христианского движения. 1986. № 147. С. 196–197, 205.

²⁴ Там же. С. 201.

вали свои экзамены и писали сочинения, чтобы получить степень кандидата богословия, но все это было случайным и непрочным. Академия давно уже превратилась в бедствующий остров среди моря житейского, и волны этого моря... наконец поглотили остров целиком»²⁵. Епископ Иларион (Троицкий), состоявший в то время профессором Московской духовной академии, сообщал в письме от 9 июня 1921 г. Н. Н. Глубоковскому: «Академия сейчас в ролпусках. Занятия ведутся, но едва-едва, ведь студенты физически не могут заниматься, ибо заедает забота о дне насущном. Иные (С. С. Глаголев, Д. И. Введенский, М. М. Тураев, Е. А. Воронцов, В. К. Мишин) в Посаде подвизаются на разных поприщах, до детских домов включительно. Московские профессора рассеяны и одержимы делами»²⁶. Следует отметить, что в Москве и Сергиевом Посаде отдельные профессора продолжали занятия в частном порядке, студенты готовили к защите курсовые работы по крайней мере до 1924 г.²⁷

Ректор Киевской духовной академии писал 20 августа 1920 г. Н. Н. Глубоковскому: «В нынешнее время академия наша, как другие академии, собственно не существует. Новых слушателей не имеет и нет надежды на их поступление. Все наше существование ограничивается тем, что “ликвидируем старую академию”: экзаменуем некоторых студентов, читаем семейственные и кандидатские сочинения. Скоро, кажется, и эта работа может прекратиться»²⁸. До 1920 г. существовала и Казанская духовная академия.²⁹

²⁵ Волков С. Последние у Троицы... С. 232.

²⁶ ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 494. Л. 1.

²⁷ Цыпин В., протоиерей. История Русской Церкви. 1917–1997. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. С. 615.

²⁸ ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 354. Л. 8.— Официально Киевская духовная академия прекратила свое существование в начале 1920 г. (Сорокин В. проф. прот., Бовкало А. А., Галкин А. К. Духовное образование в Русской Православной Церкви при Святейшем Патриархе Московском и всея России Тихоне (1917–1925) // Вестник Ленинградской духовной академии. 1990. № 2. С. 46).

²⁹ Сорокин В., проф. прот., Бовкало А. А., Галкин А. К. Духовное образование в Русской Православной Церкви при Святейшем Патриархе Тихоне. С. 46. — По мнению В. Цыпина, Казанская академия существовала до весны 1921 г. (Цыпин В., протоиерей. История Русской Церкви. 1917–1997. С. 617).

Таким образом, несмотря на все усилия ВЦУ по поддержанию высших богословских школ – выделение посильных средств из общецерковных сумм, предоставление полной хозяйственной самостоятельности – к исходу гражданской войны все 4 духовных академии Русской Православной Церкви фактически прекратили свое существование. Лишенные традиционных источников финансирования в ходе первых же мероприятий Советской власти в религиозной политике, академии так и не смогли в условиях разрухи и голода гражданской войны наладить материально-хозяйственную основу своего существования.

Список источников и литературы

1. *Волков С.* Последние у Троицы: Воспоминания о Московской духовной академии (1917–1920). М.; СПб.: Изд-во Дмитрий Буланин, 1995. 318 с.

2. *Орлов А. П., протоиерей.* Отчет о состоянии Московской духовной академии за 1919/1920 и 1921/1922 годы // Вестник русского христианского движения. 1986. № 147. С. 196 – 205.

3. ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 303, 354, 494, 715,

4. РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 21, 22, 23, 24, 25, 26.

5. Священный Собор Православной Российской Церкви: Собрание определений и постановлений. Приложение к «Деяниям». М., 1918. 128 с.

6. *Сорокин В. проф. прот., Бовкало А. А., Галкин А. К.* Духовное образование в Русской Православной Церкви при Святейшем Патриархе Московском и всея России Тихоне (1917–1925) // Вестник Ленинградской духовной академии. 1990. № 2. С. 19 – 49.

7. *Цыпин В., протоиерей.* История русской Церкви. 1917–1997. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. 831 с.

*Малкина А.В.
магистр теологии, преподаватель ФДО ПСТГУ
Богословский факультет ПСТГУ
г. Москва*

**Материалы к биографии и исагогические труды
преподавателя Вологодской духовной семинарии
Алексея Никитича Хергозерского (1812–1891)**

Аннотация

В статье впервые систематизированы биографические сведения и проанализированы учебные труды по опубликованным материалам выдающегося, но незаслуженно забытого наставника Вологодской духовной семинарии XIX столетия Алексея Никитича Хергозерского. Выпускник СПбДА (1839) и лучший студент прот. Г. П. Павского по переводу Ветхого Завета на русский язык, на протяжении 42 лет он преподавал Св. Писание будущим пастырям Церкви и опубликовал два учебника по исагогике, ставшие основными учебными пособиями для семинарий по распоряжению Св. Синода. В работе использовались общенаучные и исторические методы: анализ исторических источников и исследовательской литературы, описательный и сравнительный методы. Исследование показало, что подход Хергозерского к преподаванию исагогики в семинариях имел систематический характер и служил укреплению православного самосознания учащихся, несмотря на наличие описания минимальных текстологических различий между масоретским тестом (MT) и греческим переводом (LXX).

Ключевые слова: А. Н. Хергозерский, исагогика, пророческие книги Ветхого Завета, Новый Завет, Вологодская духовная семинария, история Русской Православной Церкви Синодальной эпохи.

Materials to the biography and isagogical works of the Vologda Theological Seminary teacher Aleksii Nikitich Hergozerskyi (1812–1891)

Annotation

The article firstly presents a systematical biography of Aleksii Nikitich Hergozerskyi and an analysis of his teaching works, based on the published materials of the outstanding, but unjustly forgotten teacher of the Vologda Theological Seminary of the 19th century. A graduate of the Saint-Petersburg Theological academy and the best student of G. P. Pavskiy on translating the Old Testament into Russian, he had been teaching the Holy Scriptures for the future priests for 42 years and published two students' books on isagogy, integrated as the main course books for seminaries by the Synod. General scientific and historical methods were used in the work: analysis of historical sources and research literature, descriptive and comparative methods. The research showed that his approach to teaching the isagogy in the seminaries had a systematical character and served to strengthen the Orthodox faith of the students, despite the minimum descriptions of the textual differences between the Masoretic text (MT) and the Greek (LXX) translation.

Keywords: A. N. Hergozerskyi, isagogy, Old Testament Prophets Books, New Testament, the Vologda Theological Seminary, the history of Russian Orthodox Church of the Synodal epoch.

Отмечая памятную дату 300-летия Вологодской духовной семинарии, среди ее многочисленных и выдающихся преподавателей (А.И. Введенского, С. С. Глаголева, Н. И. Суворова, и др.) следует вспомнить имя незаслуженно забытого старейшего преподавателя – выпускника Санкт-Петербургской духовной академии (1839) Алексея Никитича Хергозерского, жизнь и деятельность которого проходила при девяти Вологодских архиепископах, ректорах, ревизорах и инспекторах и сменившихся 60-ти преподавателях.

Алексей Хергозерский, сын причетчика Олонецкой епархии, родился в 1812 году, окончил Каргопольское духовное училище (1829) и Олонецкую духовную семинарию (1835), о которой оставил подробнейшие и интереснейшие воспоминания в 1879 году¹, поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию в год отставки прот. Г. П. Павского на XIII курс. Он учился по лекциям знаменитого профессора древнееврейского языка Павского, впервые применившего в отечественном библейском богословии историко-критический метод², и принял деятельное участие в переводе книг Ветхого Завета с еврейского масоретского (МТ) текста на русский язык. На последнем году обучения в академии (1838–1839) Алексей Никитич поддержал инициативу по публикации и распространению 150 литографированных конспектов ветхозаветных переводов Павского, в которые вошли книги Иова, Екклесиаста, Песнь Песней, Притчи Соломоновы, пророческие книги. Издание было осуществлено в литографии Мейера. По свидетельству И. А. Чистовича, «Цена каждого экземпляра обходилась ок. 15 рублей ассигнациями. Оттиски производимы были, под видом литографирования академических лекций, весьма осторожно»³. Из-за распространения этих изначально предназначенных только для академических целей и несанкционированных Св. Синодом переводов возникло «дело» Павского (1841) во время которого студенты, пользовавшиеся ими, констатировали их пользу для лучшего понимания древнееврейских текстов Ветхого Завета и их перевода на русский язык во время занятий, а также для прояснения «темных» мест греческого LXX и славянского переводов⁴.

¹ *Хергозерский А. Н.* Из прошлого Олонецкой духовной семинарии // Олонецкие епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1901. №23. С. 724–727. № 24. С. 772–774. 1902. № 1. № 2. С.66–72. №3. С.112–115. №5. С.206–208. № 8. С.311–315.

² *Сухова Н. Ю.* «Дело протоиерея Герасима Павского»: проблема «историзма» в русской библеистике // Филаретовский альманах. 2014. С.97.

³ *Чистович И. А.* История перевода Библии на русский язык. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1899. С.134–135.

⁴ Там же. С.186.

После окончания СПбДА со степенью кандидата Хергозерский был назначен на должность учителя церковной истории и Св. Писания и секретаря правления Вологодской духовной семинарии 27 сентября 1839 года, на протяжении 42 лет оставаясь ее бессменным сотрудником. 3 сентября 1840 года Алексей Никитич был переведен на должность наставника по классу Св. Писания, патристики и соединенных предметов во вторых классах высшего и среднего отделений семинарии⁵, на протяжении 28 лет также преподавал немецкий язык (22.11.1841–21.11.1869), а после введения нового Устава духовных семинарий (1869) был перемещен на должность преподавателя Св. Писания.

Кроме преподавательской, на Алексея Никитича возлагались и другие семинарские должности: помощника инспектора семинарии (4.11.1842–26.04.1844); эконома (4.08.–5.09.1844); секретаря строительного комитета (2.04.1853–2.08.1856); секретаря семинарского правления (7.03.1850–6.05.1867).

На протяжении всей служебной деятельности Хергозерский оставался на хорошем счету и был удостоен ряда отличий и благодарностей от епархиального начальства: благодарности от обер-прокурора Св. Синода (1845), трижды награжден премией в размере 321 р. 75 коп. (годовой учительский оклад), полугодовой суммы премии (1859), после 30-летней выслуги лет был оставлен в должности преподавателя семинарии, получил благодарности за ревизию Устюжского и Яренского духовных училищ (1870).

В ходе неоднократных ревизий Вологодской духовной семинарии подтверждались научно-педагогические достоинства и достижения Хергозерского. Так, даже в отрицательном отзыве ревизора С. В. Керского от 19 марта 1869 года о семинарии⁶ Алексей Никитич был признан одним из ее лучших преподавателей: «При глубоком, основательном и всестороннем знании

⁵ *Суворов Н.И.* Семинарский праздник по поводу сорокадвухлетней службы преподавателя Вологодской семинарии А. Н. Хергозерского // Вологодские епархиальные ведомости. Прибавление. 1882. №2. С.60.

⁶ *Ферапонт (Широков), иером.* Вологодская духовная семинария во второй половине XIX–начале XX вв. Вологда: «Арника», 2022. С.94.

предмета он в состоянии без всякого приготовления предлагать самые подробные и обстоятельные объяснения на любое место Писания». Ревизор отмечал его знание греческих и латинских свв. отцов, «православных и западных экзегетов, а иногда даже ... Талмуда и сочинений ученых раввинов»⁷, что рассматривалось в положительном ключе в свете нового Устава духовных семинарий (1867), направленного на усиление воспитательного и образовательного компонентов. В 1872 году положительный отзыв о нем оставил и другой ревизор – коллежский асессор С. И. Миропольский: «Хергозерский, при глубоких и обширных сведениях, при отличном знании текста священных книг и при замечательных лингвистических познаниях отличается таким усердием, которое делает его примером для всей корпорации. Он от всех пользуется редким уважением и имеет сильное и весьма благотворное нравственное влияние на учеников... Отношение его к письменным ученическим работам можно назвать образцовым»⁸. С математической точностью Алексей Никитич проводил двухчасовые занятия с учащимися, исправно посещал все педагогические собрания.

Алексею Никитичу принадлежат два опубликованных научно-педагогических труда по исагогике Св. Писания, рекомендованные и внедренные Св. Синодом в качестве основных учебников для духовных семинарий: «Исагогика, или Введение в книги Св. Писания Нового Завета» (1860) и «Обозрение пророческих книг Ветхого завета» (1873;1899)⁹. За последний автору была присуждена половина премии преосв. Макария (Булгакова) в размере 500 рублей за лучший семинарский учебник года 12 февраля 1875 года¹⁰. Его остальные работы по ветхозавет-

⁷ Суворов Н. И. Алексей Никитич Хергозерский (некролог). С.87.

⁸ Суворов Н.И. Семинарский праздник... С.63.

⁹ Хергозерский А. Н. Исагогика, или Введение в книги Св. Писания Нового Завета. СПб.: тип. императорской Академии наука, 1860. 235 с. *Он же*. Обозрение пророческих книг Ветхого Завета. СПб.: изд-во И. Л. Тузова, 1899. 235 с.

¹⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб.: тип. II отделения 1873. Т.43. отд.1. №45422. С.45-47. Суворов Н. И. Алексей Никитич Хергозерский (некролог) // Прибавление к Вологодским епархиальным ведомостям. 1891. №6. С.86.

ным книгам не были напечатаны из-за материальных трудностей автора и до сих пор ожидают исследования.

Определив исагогику как «герменевтические средства и пособия здравого толкования», он отметил ее важное значение как для будущих пастырей церкви, так и для «всякого благочестивого и любознательного читателя новозаветных книг»¹¹ и выделил в ней две части. В первой (общей исагогике) было дано общее понятие о Новом Завете, его значении, авторах книг, каноне, рассмотрена проблема «неповрежденности» книг, цели написания, языка. В список «пособий к успешному чтению Нового Завета» вошли основные труды семи отцов Церкви: свт. Иоанна Златоуста, св. Амвросия Медиоланского, свт. Кирилла Александрийского, блж. Феодорита Кирского, блж. Иеронима, Иоанна Дамаскина и блж. Кассиодора. Во второй (частной исагогике) изложены характеристики отдельных новозаветных книг в 27 главах.

В учебнике по пророческим книгам Ветхого Завета во введении представлены общие сведения (понятие о пророчестве, цели пророческого служения, предмете пророчества, числе книг, а также библейском и хронологическом порядке книг, способах получения Откровения). Вслед за Павским и И. С. Якимовым, Хергозерский рассматривал еврейский текст как «подлинный»¹², разделяя концепцию тогдашней западной библеистики (*veritas Hebraica*). В 19 последующих главах представлены краткие исагогические сведения о каждой пророческой книге, а очевидные проблемы разночтений между переводом LXX и МТ (в частности, книги пророка Иеремии) объясняются им «желанием восстановить хронологический порядок и сходство пророчеств» со ссылкой на блж. Иеронима¹³. За пределами семинарского курса остались проблемы разночтений «мессианских» пророчеств и других важных мест, так как целью учебников начального уровня богословского обра-

¹¹ Хергозерский А. Н. Исагогика. С.3.

¹² Хергозерский А. Н. Обзорение пророческих книг Ветхого Завета...С.7.

¹³ Там же. С.67.

зования было укрепление веры учащихся в незыблемость и истинность Св. Писания в свете святоотеческой традиции как основы православного самосознания, что вполне удалось достичь Хергозерскому.

За время преподавательской деятельности Алексей Никитич удостоился чина статского советника (16 апреля 1878 года) и двух орденов: св. Анны 3 степени (1868) и св. Владимира 4 степени (1875), а также знака отличия за 40 лет службы (1880) и бронзовой медали в память Крымской войны (1853–1856)¹⁴.

14 декабря 1881 года состоялся торжественный семинарский праздник в честь 42-летней преподавательской деятельности А.Н. Хергозерского и его выхода на пенсию. В час дня был отслужен благодарственный молебен в семинарской церкви при большом стечении преподавателей и воспитанников семинарии, произнесено последними две благодарственные речи в честь юбиляра. После торжественного прощания со студентами на квартире о. ректора был организован обед для членов корпорации. После отставки Алексей Никитич постоянно проживал в Вологде.

С декабря 1890 года Алексея Никитича постигла продолжительная болезнь, а вслед за ней и смерть (26 февраля 1891 года). Торжественная соборная заупокойная литургия и отпевание были совершены в разрушенной в 1920-е гг. приходской Николаевской церкви на Сенной площади протоиереем Спасо-Всеградского Обыденного собора И. Г. Кузнецовым в сослужении прот. Н. П. Лявдовского, священника-преподавателя семинарии Н. В. Малиновского¹⁵, Н. Е. Алексина и Д. П. Преображенского при большом стечении преподавателей, воспитанников семинарии и светских лиц. Кроме служащих присутствовало 10 священников, было произнесено три некролога бывши-

¹⁴ *Суворов Н. И.* Алексей Никитич Хергозерский (некролог). С.86-87.

¹⁵ *Ферапонт (Широков), иером.* Деятельность протоиерея Николая Малиновского на посту ректора Вологодской духовной семинарии (1906–1916 гг.) // Вестник Исторического общества СПбДА. 2020. №1 (4). С. 86–94.

ми коллегами: свящ. Малиновским, А. К. Лебедевым¹⁶ и К. П. Заболотским. Два из них были опубликованы известным вологодским историком и краеведом Николаем Ивановичем Суворовым¹⁷ в «Прибавлении к Вологодским епархиальным ведомостям»¹⁸. Могила Хергозерского на Богородице-Рождественском кладбище (Глинковском) Вологды¹⁹ не сохранилась в связи с уничтожением кладбища в 1980-е гг.

Выводы:

Педагогическая деятельность и учебные труды А. Н. Хергозерского оказали значительное влияние на становление исагогики в православной духовной школе и понимание Св. Писания Ветхого и Нового Заветов как единого Богооткровения. Вплоть до революции 1917 года его учебники оставались основными пособиями для семинарий, утвержденными Св. Синодом, на которых воспитывались поколения духовенства. Среди его лучших учеников – выдающийся профессор библейского богословия СПбДА Николай Никанорович Глубоковский (1863–1937), выпускник Вологодской духовной семинарии (1884), развивавший традиции православной библеистики Нового Завета. Многолетний педагогический труд Хергозерского на ниве пра-

¹⁶ Алексей Константинович Лебедев – священник, преподаватель русского языка и словесности Вологодского духовного училища и женского епархиального училища, член Братства во имя всемилостивого Спаса, инспектор Вологодской духовной семинарии.

¹⁷ Николай Иванович Суворов (1816–1896) – вологодский историк, краевед, статский советник (1876), автор 300 статей по истории Вологодского края, преподаватель Вологодской духовной семинарии и основатель епархиального древнехранилища, редактор «Вологодских епархиальных ведомостей».

¹⁸ *Лебедев А.* Речь перед гробом бывшего преподавателя Вологодской духовной семинарии Алексея Никитича Хергозерского // Прибавление к Вологодским епархиальным ведомостям. 1891. №6. С.81–83. *Суворов Н. И.* Алексей Никитич Хергозерский (некролог) // Прибавление к Вологодским епархиальным ведомостям. 1891. №6. С.84–89.

¹⁹ *Великий князь Николай Михайлович.* Русский провинциальный некрополь. М.: тип. т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1914. Т.1. С.910.

вославной духовной школы представляет яркий образец служения Церкви и Отечеству, что составляет актуальность и для современной системы православного духовного образования России.

Список источников и литературы

Источники:

1. *Великий князь Николай Михайлович*. Русский провинциальный некрополь. М.: тип. т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1914. Т. 1. 1008 с.

2. *Лебедев А.К.* Речь перед гробом бывшего преподавателя Вологодской духовной семинарии Алексея Никитича Хергозерского // Прибавление к Вологодским епархиальным ведомостям. 1891. №6. С.81–83.

3. *Суворов Н.И.* Алексей Никитич Хергозерский (некролог) // Прибавление к Вологодским епархиальным ведомостям. 1891. №6. С.84–89.

4. *Суворов Н.И.* Семинарский праздник по поводу сорокадвухлетней службы преподавателя Вологодской семинарии А. Н. Хергозерского // Прибавление к Вологодским епархиальным ведомостям. 1882. №2. С.49–65.

5. *Хергозерский А. Н.* Из прошлого Олонецкой духовной семинарии // Олонецкие епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1901. №23. С. 724–727. № 24. С. 772–774. 1902. № 1. № 2. С.66–72. №3. С.112–115. №5. С.206–208. № 8. С.311–315.

6. *Хергозерский А. Н.* Исагогика, или Введение в книги Св. Писания Нового Завета. СПб.: тип. императорской Академии наук, 1860. 234 с.

7. *Хергозерский А. Н.* Обзорение пророческих книг Ветхого Завета. СПб.: изд-во И. Л. Тузова, 1899. 235 с.

8. *Чистович И. А.* История перевода Библии на русский язык. 2-е изд. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1899. 347 с.

Литература:

1. Сухова Н. Ю. «Дело протоиерея Герасима Павского»: проблема «историзма» в русской библеистике // Филаретовский альманах. 2014. С.88–107.

2. *Ферапонт (Широков), иером.* Вологодская духовная семинария во второй половине XIX–начале XX вв. Вологда: «Арника», 2022. 414 с.

3. *Ферапонт (Широков), иером.* Деятельность протоиерея Николая Малиновского на посту ректора Вологодской духовной семинарии (1906–1916 гг.) // Вестник Исторического общества СПбДА. 2020. №1 (4). С. 86–94.

*Сартаков А. В.
Кандидат богословия
Вологодская духовная семинария*

Развитие Восточного и Западного литургического богословия XIV-XVII вв. в контексте истории литургики

Аннотация: В данной статье для характеристики состояния литургики как науки о церковном богослужении нами будет использован хронологический принцип, описывающий историю появления основных сочинений по литургической проблематике, начиная с толкований богослужения, комментарием отдельных литургических чинов и изучения церковных древностей. Вне всякого сомнения, трудами богословов этого периода была сформирована определенная методологическая школа, которая со временем переходит и на Восточное направление богословской мысли, а чуть позже – в XIX столетии и вовсе сформирует определенные лекала, по которым позже будет развиваться православное богословие в самых различных своих формах.

Ключевые слова: история литургики, Восточное и Западное литургическое богословие, литургические толкования, полемика.

The development of Eastern and Western Liturgical Theology in the 14th-17th centuries. in the context of the history of liturgics

Abstract: In this article, in order to characterize the state of liturgics as a science of church worship, we will use a chronological principle describing the history of the appearance of the main works on liturgical issues, starting with interpretations of worship, commentary on individual liturgical orders and the study of church antiquities. Without a doubt, the works of theologians of this period

formed a certain methodological school, which eventually moved to the Eastern direction of theological thought, and a little later, in the 19th century, it would form certain patterns according to which Orthodox theology would later develop in its various forms.

Keywords: history of liturgics, Eastern and Western liturgical theology, liturgical interpretations, polemics.

Становление западного литургического богословия в рассматриваемый период связано с попытками осмысления богослужения. Исследователям средневековой традиции известен ряд сочинений Амалария Меценского, Исидора Гиспальского, Валафрида Страбона, Вильгельма Дубранда, в которых прослеживаются первые истолковательные попытки оценки богослужения¹. Предметом толкования выступали как месса, так и другие отдельные богослужебные последования. Кроме того, свои определенные плоды для становления литургики как системы знаний о богослужении принесла и полемика в ключе оценки протестантских идей. На этой почве появляются первые систематические исследования, посвященные экуменистическим проблемам.

Современная наука появление термина «Литургика» приписывает католическому богослову Георгу Кассандеру, который в 1558 г. издает сочинение, посвященное оценке древнего и современного автору богослужения. Отметим, что термин «Литургика» был вынесен автором в заголовок своего издания², в котором автор последовательно пытается охарактеризовать те или иные богослужебные элементы. Продолжение направле-

¹ Подробнее о сочинениях см.: *Ткаченко А. А.* Западная литургика // ПЭ. Т. 41. М., 2016. С., 212-217.

² *Cassander G.* Liturgica: De ritu et ordine Dominicae Coenae celebrandae, quam Graeci celebrationem Lliturgian, Latini missam appellarunt, ex variis monumentis & probatis scriptoribus collecta (Литургика: обряд и порядок воскресного празднования, которое греки называли литургическим богослужением, по-латыни месса, собраны из различных памятников и проверенных авторов.). Coloniae, 1558.

ния литургических толкований просматривается в изданиях И. Кохлеуса, Я. Памелия, М. Хиттроппа³ и др.

Вторую группу западных авторов, которые внесли определенный вклад в развитие литургики, представляют издатели литургических рукописей, среди которых имена Дж. Томази, Ж. Морен, Н. Менар, Ж. Мабильон, Э. Мартен, Дж. Бьянкини, Л. Муратори⁴. В связи с этим отдельно стоит упомянуть имя историка, переводчика и издателя позднего средневековья Жака Гоара, который в 1647 г. опубликовал греческий «Евхологий», содержащий в себе подборку греческих литургических источников. Значение данного издания во многом опередило свое время: известно, что ряд даже современных славянских богослужебных последований, по причине того, что их структура была заимствована из Евхология Гоара, во многом связаны с этим изданием. Отдельно отметим, что современная наука видит и продолжением рассматриваемого издания в трудах А. А. Дмитриевского, который на основании личного знакомства с мировыми рукописными собраниями по литургии в конце XIX- начале XX вв. издал свое описание литургических рукописей⁵.

Дальнейшее развитие литургического богословия связано с XIX- началом XX вв. – временем повышения интереса к национальным литургическим школам, в результате чего публикуются отдельные памятники и формируются узконаправленные исследования в литургии.

Осмысление литургики как системы знаний о богослужении Православной Церкви на Востоке, в отличие от Западного

³ Учитывая специфику настоящего исследования, мы не будем подробно характеризовать отдельное сочинение отдельного автора, ограничимся лишь отсылкой к фундаментальной статье о западной литургии, опубликованной в Православной энциклопедии: *Ткаченко А. А.* Западная литургика // ПЭ. Т. 41. М., 2016. С., 212-217.

⁴ Ссылки на публикации этих авторов см.: Там же.

⁵ Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока / [Соч.] доц. Киевской дух. акад. Алексея Дмитриевского Т. 1-3. Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1895-1917.

подхода, просматривается только с XIV столетия – времени кодификации учения Православной Церкви о Божественной литургии и таинствах. Необходимость такого оформления была ознаменована причиной межконфессиональной полемики в контексте оформления реформаторского богословия.

Для характеристики контекста приведем ряд первых систематических трудов по осмыслению православного литургического богословия. Так, учитывая проблематику, исследователи называют ряд сочинений византийского церковного историка, агиографа, поэта и писателя рубежа XIII – XIV вв. Никифора Каллиста Ксанфопула, перу которого принадлежит сочинения о происхождении ряда гимнографических жанров⁶, а также толкования различных праздников церковного года⁷.

В это же время, аналогично с западными попытками, появляется ряд восточных толкований на Божественную литургию: так, в трудах видного византийского богослова и литургиста своего времени св. прав. Николая Кавасилы⁸ вырабатывается православная сакраментологическая система, в которой автор объединяет имеющиеся взгляды на проблему понимания ряда таинств – Крещения, Миропомазания и Евхаристии. Кроме того, в своих трудах отходя от методологии герменевтики, автор уделяет важное значение и проблеме восприятия таинства и дальнейшего должного сохранения этого дара⁹. Сочинения свт. Симеона, архиепископа Солунского уже представляют сформировавшуюся систему символического толкования на Визан-

⁶ Подробнее см.: *Герцман Е. В.* Музыкаведческие экскурсы Никифора Каллиста Ксантопула // ВВ. 1994. Т. 55. Ч. 1. С. 203-209.

⁷ *Попов И. И.* Никифор Каллист Ксанфопул // ПЭ. Т. 49. М., 2022. С. 673-677.

⁸ Подробнее см.: *Родионов О. А.* Николай Кавасила // ПЭ. Т. 50. М., 2022. С. 521-537.

⁹ Изъяснение Божественной литургии // Писания св. отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию правосл. богослужения. СПб., 1857. Т. 3. С. 291–426; *Семь слов о жизни во Христе / Пер.: свящ. М. Боголюбский.* М., 1874, 1892, 1995. Изъяснение Божественной литургии, обрядов и священных одежд / Святой Николай Кавасила; [Пер. А.Ю. Никифоровой]. М., 2015.

тийское богослужение с элементами исторического и полемического анализа¹⁰.

Дальнейшее продолжение изучения Евхаристической проблематики будет связано с осмыслением латинствующего подхода относительно времени преложения святых Даров и, как следствие этого, целого ряда обрядовых вопросов причащения. В истории литургики сохранилась аргументация как с одной, так и с другой стороны¹¹, эталоном восточного богословия времени Ферраро-Флорентийского собора считаются труды святителя Марка Ефесского Евгеника¹², в которых он уделяет пристальное внимание тому, что согласно православному учению, преложение святых Даров во время Божественной литургии совершается не только формальным произнесением установительных слов, но и последующим благословением священника¹³. После смерти свт. Марка Ефесского антилатинскую позицию по данному вопросу занял патриарх Геннадий II Схоларий, который впервые вводит термин «пресуществление»¹⁴ в евхаристическом контексте, тем самым закладывает терминологию

¹⁰ О храме Божиим и о служащих в нём / Святитель Симеон Солунский. Москва, 2016. Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной Литургии. Основано на Священном Писании, Правилах Вселенских и Поместных соборов, и на писании Св. Отцев Церкви. Составлено Иваном Дмитриевским. Вновь пересмотренное и исправленное, с рисунками Академика Ф. Г. Солнцева. С приложением «Книги о храме» Симеона, Митрополита Солунскаго. СПб., 1884.

¹¹ Подробнее см.: Евхаристия // ПЭ. Т. 17. М., 2010. С. 615–696.

¹² Бармин А. В. Марк Евгеник // ПЭ. Т. 43. М., 2021. С. 685–693.

¹³ Подробнее см.: Марка Евгеника, митрополита Ефесского, изъяснение церковного последования. Санкт-Петербург: тип. Г. Трусова, 1837. Святой Марк Эфесский и Флорентийская Уния / Архимандрит Амвросий (Погодин). [Репринт. изд.]. М., С. Посад, 1994.

¹⁴ «О таинственном Теле Господа нашего Иисуса Христа» (Περ τοῦ μυστηρίου τοῦ σώματος τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ // Georges (Gennade) Scholarios. 1928. Vol. 1. P. 123-136). Подробнее о проблеме см.: Бернацкий М.М. Константинопольский Собор 1691 г. и его рецепция в Русской Православной Церкви (к вопросу о каноническом статусе термина «пресуществление») // Богословские Труды. 2007. № 41. С. 133-145.

ческую базу для дальнейшего осмысления этого. Исследователи наследия патриарха Геннадия подчеркивают влияние на богословие эпохи творений свт. Григория Паламы и системы Фомы Аквинского, что отражается на евхаристическом богословии эпохи¹⁵.

Естественным продолжением дискуссии литургического богословия в XVI–XVII вв. можно рассматривать осмысление Таинств Церкви в контексте Реформации и Контрреформации. Среди богословов этого времени выделяют труды Константинопольского патриарха Иеремии II Траноса¹⁶, митрополита Филадельфийского Гавриила Севира¹⁷ и Александрийского патриарха Мелетия Пигаса¹⁸, которые содержат первые попытки анализа литургической ситуации своего времени. Учитывая полемический характер их сочинений, в трудах присутствует схоластические методы рассуждений (термины материя, форма, акциденция и тд.).

¹⁵ Евхаристия // ПЭ. Т. 17. М., 2010. С. 615–696.

¹⁶ *Новиков Н. Е.* Иеремия II // ПЭ. Т. 21. М., 2014. С. 296–301. Святейшего Патриарха Константинопольского Иеремии ответы лютеранам, Ответ 2-й. М., 1864. Христианство и цивилизация: Избранные труды по богословию и философии / Флоровский Г.В. Сост., вступит. ст., примеч. И.И. Евлампиева, В.Л. Селиверстова. СПб.: РХГА, 2005. *Бернацкий М.М.* Присутствие Христа в Евхаристии «по сущности»: к вопросу об интерпретации и источниках одного места из гомилии о Евхаристии Георгия (Геннадия) Схолария // Богословские труды. 2009. № 42. С. 169–182.

¹⁷ *П. В. К.* Гавриил Севир // ПЭ. Т. 10. М., 2010. С. 246–247. *Συνταγματίων περὶ τῶν Ἁγίων καὶ ἱερῶν μυστηρίων* (Синтагматийон о святых и священных таинствах). Венеция, 1600; *Ἐυχαιρίδιον κατὰ τῶν λεγόντων, τοὺς Ὀρθοδόξους τῆς Ανατολικῆς Ἐκκλησίας Υἱοὺς κακῶς τε καὶ παρανόμως ποιεῖν τὸ τιμᾶν, καὶ προσκυνεῖν τὰ Ἅγια Δῶρα, ἠνίκα ὁ Χειροβικῶς ἄδεται Ὑμνος καὶ ὁ ἱερεὺς φέρων ταῦτα, εἰσοδεῖει εἰς τὸ Ἅγιον Βῆμα...* (Книжица против утверждающих, что православные сыны Восточной Церкви дурно и противозаконно совершают почитание и поклонение Св. Дарам, когда поется херувимская песнь и священник, неся их, возлагает на св. престол; а также о частицах, отрезаемых на св. дискосе; и о коливе и зернах, приносимых на праздники святых и за усопших православных). Венеция, 1604.

¹⁸ Луховицкий Л. В. в своей статье обращает внимание на ряд сочинений автора: Мелетий I. Сочинения // ПЭ. Т. 44. М., 2021. С. 573.

Труды патриарха Кирилла Лукариса¹⁹, учитывая симпатии автора к западному богословию – католицизму и протестантизму, отражают крен константинопольского богословия в сторону в т.ч. и кальвинизма²⁰. История сохранила и попытки критики таких воззрений: так, например, сразу после смерти патриарха Кирилла Лукариса начинается работа по опровержению его взглядов Мелетием Стригом²¹ и патриархом Иерусалимским Досифеем II Нотарой²², в которых прослеживается сближение восточных и западных воззрений на вопросы Евхаристического богословия²³.

Таким образом, из очерка истории литургического богословия в рассматриваемый период становится очевидным формирование интереса как к вопросам осмысления, так и к проблеме отправления богослужения. Постепенное развитие православного учения о Таинствах Церкви, особое место среди которых занимает Таинство св. Евхаристии, отражает полемику в вопросах понимания таинств. Восточное литургическое богословие рассматриваемого периода формируется вследствие необходимости оценки определенных кренов в сторону как вообще западного влияния, так и ответвлений внутри западного богословия. Позже схожая методологическая и источниковая

¹⁹ *Бернацкий М. М.* Кирилл I Лукарис // ПЭ. Т. 34. М., 2018. С. 553-559.

²⁰ Патриарх Кирилл Лукарис и его заслуги для Православной Церкви. / А. Брянцев. Тип. дух. журн. «Странник». СПб. 1870.

²¹ *Ченцова В. Г.* Мелетий Стриг // ПЭ. Т. 44. М., 2021. С. 591-594. Сочинение: Κατὰ τῶν καλβινικῶν κεφαλαίων καὶ ἐρωτήσεων Κυρίλλου τοῦ Λουκάρεως, ἀντίρρησις (Опровержение кальвинских глав Кирилла Лукариса); напечатано в Бухаресте в 1690 г.

²² *Бернацкий М. М.* Досифей II Нотара // ПЭ. Т. 16. М., 2012. С. 71-79.

²³ Свящ. Михаил Желтов приводит следующую схему становления взглядов: «Исповедание православной веры», принятое на Иерусалимском Соборе 1672 г. ... следующее линии солидаризации – с определенными оговорками – с католической сакраментологией, восходящей к Иеремии II Траносу и, далее, к Геннадию Схоларию». *Желтов Михаил, свящ.* Обзор истории православной литургической науки до конца XX века. [Электронный ресурс] // Богослов.RU (дата обращения 13. 04.2025).

ориентация по ряду охарактеризованных вопросов придет в и Русское богословие XVII века, что выльется в свой ряд трудов, отчасти сформировавших уже отечественное богословие.

Источники и литература

1. *Бармин А. В.* Марк Евгеник // ПЭ. Т. 43. М., 2021. С. 685–693.
2. *Бернацкий М. М.* Досифей II Нотара // ПЭ. Т. 16. М., 2012. С. 71-79.
3. *Бернацкий М. М.* Кирилл I Лукарис // ПЭ. Т. 34. М., 2018. С. 553-559.
4. *Бернацкий М.М.* Константинопольский Собор 1691 г. и его рецепция в Русской Православной Церкви (к вопросу о каноническом статусе термина «пресуществление») // Богословские Труды. 2007. № 41. С. 133-145.
5. *Бернацкий М.М.* Присутствие Христа в Евхаристии «по сущности»: к вопросу об интерпретации и источниках одного места из гомилии о Евхаристии Георгия (Геннадия) Схолярия // Богословские труды. 2009. № 42. С. 169-182.
6. Герцман Е. В. Музыковедческие экскурсы Никифора Каллиста Ксантопула // ВВ. 1994. Т. 55. Ч. 1. С. 203-209.
7. Евхаристия // ПЭ. Т. 17. М., 2010. С. 615–696.
8. *Желтов Михаил, свящ.* Обзор истории православной литургической науки до конца XX века. [Электронный ресурс] // Богослов.RU (дата обращения 13. 04.2025).
9. Изъяснение Божественной литургии // Писания св. отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию правосл. богослужения. СПб., 1857. Т. 3. С. 291–426;
10. Изъяснение Божественной литургии, обрядов и священных одежд / Святой Николай Кавасила; [Пер. А.Ю. Никифоровой]. М., 2015.
11. Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной Литургии. Основано на Священном Писании, Правилах Вселенских и Поместных соборов, и на писании Св. Отцев Церкви. Составлено Иваном Дмитриевским. Вновь

пересмотренное и исправленное, с рисунками Академика Ф. Г. Солнцева. С приложением «Книги о храме» Симеона, Митрополита Солунскаго. СПб., 1884.

12. Марка Евгеника, митрополита Ефесского, изъяснение церковного последования. Санкт-Петербург: тип. Г. Трусова, 1837.

13. *Новиков Н. Е.* Иеремия II // ПЭ. Т. 21. М., 2014. С. 296-301.

14. О храме Божиим и о служащих в нём / Святитель Симеон Солунский. Москва, 2016.

15. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока / [Соч.] доц. Киевской дух. акад. Алексея Дмитриевского Т. 1-3. Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1895-1917.

16. *П. В. К.* Гавриил Севир // ПЭ. Т. 10. М., 2010. С. 246-247.

17. Патриарх Кирилл Лукарис и его заслуги для Православной Церкви. / А. Брянцев. Тип. дух. журн. «Странник». СПб. 1870.

18. *Попов И. И.* Никифор Каллист Ксанфопул // ПЭ. Т. 49. М., 2022. С. 673-677.

19. *Родионов О. А.* Николай Кавасила // ПЭ. Т. 50. М., 2022. С. 521-537.

20. Святейшего Патриарха Константинопольского Иеремии ответы лютеранам, Ответ 2-й. М., 1864.

21. Святой Марк Эфесский и Флорентийская Уния / Архимандрит Амвросий (Погодин). [Репринт. изд.]. М., С. Посад, 1994.

22. Семь слов о жизни во Христе / Пер.: свящ. М. Боголюбский. М., 1874, 1892, 1995.

23. *Ткаченко А. А.* Западная литургика // ПЭ. Т. 41. М., 2016. С. 212-217.

24. Христианство и цивилизация: Избранные труды по богословию и философии / Флоровский Г.В. Сост., вступит. ст., примеч. И.И. Евлампиева, В.Л. Селиверстова. СПб.: РХГА, 2005.

25. *Ченцова В. Г.* Мелетий Стриг // ПЭ. Т. 44. М., 2021. С. 591-594.

*Евгений Шилов, иерей
кандидат философских наук, магистр теологии
Российский Государственный Социальный Университет
г. Москва*

**Новомученики и исповедники Российские – выпускники
Владимирской семинарии: срез истории и пути к
восстановлению и увековечиванию их памяти**

Аннотация

В данной статье проводится анализ выпускников Владимирской духовной семинарии, которые пострадали за имя Христова в эпоху гонений на Русскую Церковь в начале XX века. Было выявлено 33 человека, прославленных в лике святых на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года, а также 136 исповедников. В статье предлагаются также общие принципы для восстановления и увековечивания памяти этих людей в рамках высших духовных школ.

Ключевые слова: Владимирская духовная семинария, новомученики и исповедники Российские, Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 2000 г., гонения на Церковь, священноисповедник Афанасий (Сахаров), священномученик Никита (Делекторский).

**New Martyrs and Confessors of Russia - graduates of the
Vladimir Seminary: a cross-section of history and ways to
restore and immortalize their memory**

Abstract

This article analyzes the graduates of Vladimir Theological Seminary who suffered for the name of Christ in the era of persecution

of the Russian Church in the early twentieth century. Thirty-three persons glorified as saints at the Jubilee Council of Bishops of the Russian Orthodox Church in 2000, as well as 136 confessors were identified. The article also proposes general principles for the restoration and immortalization of the memory of these people within the framework of higher theological schools.

Keywords: Vladimir Theological Seminary, New Martyrs and Confessors of Russia, Bishops' Council of the Russian Orthodox Church in 2000, persecution of the Church, Priest Confessor Athanasius (Sakharov), Priest Martyr Nikita (Delektorsky).

Владимирская семинария, как и любая другая семинария, существовавшая в конце XIX – начале XX века, была не только кузницей кадров для Русской Православной Церкви, но и стала тем источником в эпоху богоборческой власти, из которого вышел сонм новомучеников и исповедников российских. Некоторые из них были впоследствии прославлены Церковью (большая часть – на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года), другие – по тем или иным причинам – остались в разряде исповедников.

Согласно постановлению Архиерейского Собора 1992 года (31 марта – 5 апреля), необходимо «образовать во всех епархиях Русской Православной Церкви комиссии по канонизации святых для сбора и изучения материалов к канонизации подвижников веры и благочестия, особенно мучеников и исповедников XX столетия, в пределах каждой епархии»¹. В 1995 году во Владимирской епархии была образована особая Комиссия по канонизации святых. В Собор новомучеников и исповедни-

¹ Деяние о канонизации митрополита Киевского и Галицкого Владимира (Богоявленского; 1848-1918), митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского; 1873-1922) и иже с ним убиенных архимандрита Сергия (Шейна; 1866-1922), Юрия Новицкого (1882-1922) и Иоанна Ковшарова (1878-1922), Великой княгини Елизаветы (1864-1918) и инокини Варвары (1918) // <http://www.patriarchia.ru/db/text/526284.html> (Дата обращения: 25.10.2024)

ков земли Владимирской вошли 24 святых. Вместе с ними было также канонизировано еще 48 новомучеников и исповедников, подвизавшихся на Владимирской земле².

Но до сих пор не было проведено исследования относительно корреляции выпускников семинарии (в данном случае – Владимирской) и новомучеников и исповедников Российских. Многие из выпускников впоследствии служили в разных епархиях и по этой причине отделились от своей alma mater. Проведя первичную работу по сбору данных в этом направлении и собрав сведения из постановлений Архиерейского Собора 2000 года, а также из базы данных Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета «За Христа пострадавшие»³, были получены следующие результаты.

Из выпускников Владимирской духовной семинарии на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 13-16 августа 2000 года было прославлено в лике священноисповедников и новомучеников Российских 33 человека (См. Таблица 1). Они закончили семинарию в период с 1882 по 1913 годы. Поскольку после окончания семинарии они проходили свое служение в различных местах России, запросы о канонизации были поданы со стороны разных епархий:

Екатеринбургская – 1 запрос;

Петербургская – 2 запроса;

Алматинская – 2 запроса;

Владимирская – 3 запроса;

Ярославская – 5 запросов;

Ивановская – 9 запросов;

Московская – 11 запросов.

² См.: За Христа пострадавшие в земле Владимирской: Синодик и биографический справочник. Свято-Успенский епархиальный женский монастырь. Александров, 2000. Также см.: Собор новомучеников и исповедников земли Владимирской // <http://www.vladkan.ru/personal.html> (Дата обращения: 25.10.2024).

³ База данных «За Христа пострадавшие». Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. // http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans (Дата обращения: 25.10.2024).

Среди этого прославленного сонма – два епископа (священноисповедник епископ Ковровский Афанасий (Сахаров) и священномученик епископ Нижнетагильский Никита (Делекторский)) и 31 священник. Большая часть из них была расстреляна или зверски убита, часть закончила свою жизнь в лагерях, тюрьмах и ссылках. Лишь один из них – уже упомянутый священноисповедник епископ Ковровский Афанасий (Сахаров) умер своей смертью, пройдя исповеднический путь: бесконечные аресты, тюрьмы и лагеря⁴.

Епископ Нижнетагильский Никита (Делекторский) после четырех арестов был приговорен к расстрелу за антисоветскую и контрреволюционную деятельность. Казнь была осуществлена на Бутовском полигоне в Москве 19 ноября 1937 года, вместе с ним в тот день было расстреляно 190 человек⁵.

В 1918 году мученически закончили свою жизнь пять священников – выпускников Владимирской духовной семинарии. Протоиерей Петр Скипетров⁶, настоятель Скорбященской церкви за Нарвской заставой в Петербурге, был зверски убит большевиками 19 января 1918 года и является одним из первых российских священномучеников XX века. В мае того же года закончили свою жизнь мученически еще два выпускника Владимирской семинарии: в Переяславле-Залесском был расстре-

⁴ См.: Косик О. В., Плетнёва А. А., Зеленина Я. Э. Афанасий (Сахаров) // Православная энциклопедия. — М., 2001. — Т. III : Анфимий — Афанасий. — С. 699-704; Молитва всех вас спасёт. Материалы к жизнеописанию Святителю Афанасия, епископа Ковровского / сост., предисл. и прим. О. В. Косик. — М.: Изд-во ПСТБИ, 2000. — (Материалы по новейшей истории Русской православной церкви) — 710 с.

⁵ См.: *Дамаскин (Орловский), иже мучен.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописание и материалы к ним. — Тверь, 2000. — Кн. 5. — С. 337—340; *Дамаскин (Орловский), архим.* Никита (Делекторский) // Православная энциклопедия. — М., 2018. — Т. XLIX: Непеин — Никодим. — С. 535-537.

⁶ См.: Священномученик протоиерей Петр Скипетров (1863–1918) // Церковный вестник. Ежемесячное издание Санкт-Петербургской епархии. 2002, N3. С.11–13.

лян красноармейцами священник Константин Снятиновский, а в Казахстане изрублен шашками священник Виссарион Селинин. В начале июня в Екатеринбургском уезде был расстрелян священник Петр Беляев, а в декабре того же года на территории современной Эстонии, в лесу Палермо, был расстрелян протоиерей Сергей Флоринский⁷.

В 1922 году были расстреляны еще два священника в городе Шуя: протоиерей Павел Светозаров и священник Иоанн Рождественский. В 1931 году в Соловецком лагере особого назначения на острове Анзер закончил свою жизнь священник Владимир Введенский.

Наибольшее число погибших и впоследствии прославленных в лике новомучеников из выпускников Владимирской семинарии приходится на 1937-1938 годы. В 1937 году было расстреляно 12 человек (кроме уже упомянутого епископа Никиты Делекторского): протоиерей Евгений Елховский (в Ярославле), священник Иоанн Прудентов (в Шуе), протоиерей Феодор Лебедев (в Ивановской области), священник Иоанн Пирамидин (в Казахстане), священник Константин Твердислов (в Иванове) и еще 7 священников были расстреляны на Бутовском полигоне в Москве (свящ. Василий Покровский, свящ. Феодор Дорофеев, свящ. Владимир Сперанский, свящ. Емельян Гончаров, прот. Сергей Руфицкий, свящ. Николай Зеленов и свящ. Василий Парийский)⁸. В следующем, 1938 году, еще 11 выпускни-

⁷ См.: *Шилов Е.В., иер.* Выпускники Владимирской семинарии в рядах военного духовенства: срез истории. С. 192-204 // Наследие христианской Церкви: Богословие, история, культура. Материалы VI всероссийской научно-богословской конференции, посвященной 1000-летию города Суздаля (28-29 февраля 2024 года, г. Владимир). Сборник материалов. Вып. 6 (6). – Владимир: «Транзит-ИКС», 2024. С. 195.

⁸ См.: Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937–19.10.1938. М.: «Зачатьевский монастырь», 1997. 420 с.; Синодик пострадавших за веру и Церковь Христову в Бутово. М.: ПСТБИ, Братство во Имя Всемилостивого Спаса, Община Храма свв. новомучеников и исповедников российских в Бутово, 1995. 19 с.

ков Владимирской семинарии мученически закончили свою жизнь. Трое из них погибли в заключении, в лагерях (свящ. Степан Преображенский, прот. Василий Аменицкий и прот. Василий Малинин), один был умучен в Ярославле (свящ. Павел Успенский), остальные были расстреляны: четверо – в Иванове (свящ. Петр Зяблицкий, прот. Иоанн Доброхотов, свящ. Иоанн Розанов и прот. Александр Крылов) и трое – на Бутовском полигоне (свящ. Николай Красовский, прот. Иоанн Тихомиров и прот. Николай Поспелов).

Кроме прославленных в лике святых, удалось выявить 136 исповедников (Таблица 2). Они закончили Владимирскую семинарию в период с 1872 по 1917 годы. Из графика (График 1) можно видеть, что практически из каждого курса семинарии с 1893 по 1917 годы было от одного до восьми человек, которые пострадали за веру Христову. Из них более половины (51% – 70 человек) закончили свою жизнь в лагерях, тюрьмах или ссылке (после приговора часто о дальнейшей их жизни не известно ничего). Трети из этого числа (31% – 42 человека) был вынесен приговор о высшей мере наказания – расстреле. Наконец, оставшаяся часть (18% – 24 человека), пройдя ссылки и лагеря, умерли своей смертью. Большая часть из этой группы – священники (протоиереи, иереи, несколько иеромонахов и один диакон) (93% – 126 человек), 5 архиереев (4%) и 4 мирянина (3% от общего числа) (График 2).

В качестве увековечивания памяти исповедников и новомучеников, как уже прославленных Церковью в лике святых, так и не прославленных, можно предложить следующие меры в рамках существующих высших духовных школ. Большинство семинарий Русской Православной Церкви, существующих в настоящее время, также существовали в начале XX века. Следовательно, практически в каждой из них можно выявить тех людей, которые пострадали за веру Христову. Опираясь на постановления Архиерейских Соборов и базу данных ПСТГУ

«За Христа пострадавшие», можно составить списки таких лиц.

Для любого семинариста, без всякого сомнения, представляется важной история его семинарии. И знание истории XX века, эпохи гонений на Церковь и ее духовенство, позволяет глубже понять как подвиг новомучеников и исповедников, пострадавших за веру Христову, так и современное состояние нашей Церкви. По этой причине весьма значимым представляется знакомство семинаристов с исповедниками веры, также закончившими данную семинарию. Это делает обучающихся причастными к общей истории Русской церкви и к ее сонму святых.

Кроме списка новомучеников и исповедников, в семинарии было бы хорошо создать икону – «Новомученики и исповедники Российские – выпускники ... семинарии». В центре этой иконы можно было бы поместить изображение исторического здания семинарии, вокруг которого расположить фигуры святых.

Кроме того, еще одной задачей для семинарий является составление списка не прославленных Церковью исповедников. На основе этого списка было бы необходимо выяснить жизнь, служение и подвиг этих людей, обратиться к архивным материалам, найти и изучить их дела. Подобные исследования могли бы стать стимулом к увековечиванию памяти этих исповедников и, возможно, к будущему прославлению их Русской Церковью.

Современная Русская Православная Церковь высоко чтит память новомучеников и исповедников, пострадавших за веру Христову в XX веке. И семинарии, в которых формируется будущее духовенство и богословски образованные члены Церкви, могут и даже обязаны также внести свой вклад в дело увековечивания памяти этих святых.

Таблица 1

Список священноисповедников и новомучеников из выпускников Владимирской духовной семинарии
(Причислены к лику святых на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 13-16 августа 2000 года)

№	ФИО, сан, даты жизни	Дата окончания Владимирской духовной семинарии	Канонизация (имя, дата определения Синода, кем представлен к канонизации)
1	Преображенский Степан Михайлович, священник 1860-1938 (погиб в заключении)	1882	Священномученик священник Стефан Преображенский 20.08.2000. Ивановская епархия.
2	Скипетров Петр Иванович, протоиерей 1863-1918 (зверски убит)	1883	Священномученик протоиерей Петр Скипетров 26.12.2001. Петербургская епархия.
3	Светозаров Павел Михайлович, протоиерей 1866-1922 (расстрел)	1887	Священномученик протоиерей Павел Светозаров 20.08.2000. Ивановская епархия.
4	Снятиновский Константин Петрович, священник 1867-1918 (зверски убит)	1887	Священномученик священник Константин Снятиновский 06.10.2001. Ярославская епархия.
5	Введенский Владимир Федорович, священник 1869-1931 (СЛОН)	1889	Священномученик священник Владимир Введенский 12.03.2002. Ивановская епархия.
6	Зяблицкий Петр Алексеевич, священник 1873-1938 (расстрел)	1889?	Священномученик священник Петр Зяблицкий 20.08.2000. Ивановская епархия.

7	Доброхотов Иван Александрович, протоиерей 1870-1938 (расстрел)	1890	Священномученик протоиерей Иоанн Доброхотов 20.08.2000. Ивановская епархия.
8	Прудентов Иван Александрович, священник 1868-1937 (расстрел)	1891	Священномученик священник Иоанн Прудентов 16.12.2002. Ивановская епархия.
9	Аменицкий Василий Алексеевич, протоиерей 1872-1938 (Бамлаг)	1891	Священномученик протоиерей Василий Аменицкий 20.08.2000. Ярославская епархия.
10	Покровский Василий Васильевич, священник 1875-1937 (расстрел)	1891?	Священномученик священник Василий Покровский 20.08.2000. Московская епархия.
11	Елховский Евгений Андреевич, протоиерей 1869-1937 (расстрел)	1891	Священномученик протоиерей Евгений Елховский 20.08.2000. Ярославская епархия.
12	Рождественский Иван Степанович, священник 1872-1922 (расстрел)	1892	Священномученик священник Иоанн Рождественский 20.08.2000. Ивановская епархия.
13	Флоринский Сергей Федорович, протоиерей 1873-1918 (расстрел)	1893	Священномученик протоиерей Сергей Флоринский 17.07.2002. Петербургская епархия
14	Беляев Петр Васильевич, священник 1874-1918 (расстрел)	1893	Священномученик священник Петр Беляев 17.07.2002. Екатеринбургская епархия.
15	Красовский Николай Константинович, священник 1876-1938 (расстрел)	1894	Священномученик священник Николай Красовский 17.07.2001. Московская епархия.

16	Успенский Павел Никитович (Никитич), священник 1874-1938 (умучен)	1894	Священномученик священник Павел Успенский 17.07.2001. Ярославская епархия.
17	Селинин Виссарион Мефодиевич (Матвеевич), священник 1876-1918 (зарублен шашками)	1896 (два класса)	Священномученик священник Виссарион Селинин 20.08.2000. Алматинская епархия.
18	Дорофеев Федор Ефимович, священник 1885-1937 (расстрел)	1896	Священномученик священник Феодор Дорофеев 20.08.2000. Московская епархия.
19	Тихомиров Иван Петрович, протоиерей 1876-1938 (расстрел)	1897	Священномученик протоиерей Иоанн Тихомиров 30.07.2003. Московская епархия.
20	Делекторский Федор Петрович (епископ Никита) 1876-1937 (расстрел)	1897	Священномученик епископ Никита (Делекторский) 20.08.2000. Московская епархия.
21	Лебедев Федор Павлович, протоиерей 1876-1937 (расстрел)	1898	Священномученик протоиерей Феодор Лебедев 20.08.2000. Ивановская епархия.
22	Малинин Василий Ксенофонович, протоиерей 1877-1938 (Бамлаг)	1898	Священномученик протоиерей Василий Малинин 17.07.2002. Ярославская епархия.
23	Сперанский Владимир Васильевич, священник 1877-1937 (расстрел)	1899	Священномученик священник Владимир Сперанский 07.05.2003. Московская епархия.
24	Розанов Иван Андреевич, священник 1873-1938 (расстрел)	1901	Священномученик священник Иоанн Розанов 20.08.2000. Ивановская епархия.

25	Пирамидин Иван Петрович, священник 1877-1937 (расстрел)	1902	Священномученик священник Иоанн Пирамидин 20.08.2000. Алматинская епархия.
26	Твердислов Константин Николаевич, священник 1881-1937 (расстрел)	1902	Священномученик священник Константин Твердислов 07.10.2002. Владимирская епархия.
27	Гончаров Емельян Антонович, священник 1882-1937 (расстрел)	1904	Священномученик священник Емилиан Гончаров 20.08.2000. Московская епархия.
28	Руфицкий Сергей Михайлович, протоиерей 1884-1937 (расстрел)	1904	Священномученик протоиерей Сергей Руфицкий 17.08.2004. Московская епархия.
29	Поспелов Николай Васильевич, протоиерей 1885-1938 (расстрел)	1907	Священномученик протоиерей Николай Поспелов 17.07.2001. Московская епархия.
30	Зеленов Николай Поликарпович, священник 1887-1937 (расстрел)	1907	Священномученик священник Николай Зеленов 30.07.2003. Московская епархия.
31	Сахаров Сергей Григорьевич (епископ Ковровский Афанасий) 1887-1962	1908	Священноисповедник епископ Афанасий (Сахаров) 20.08.2000. Владимирская епархия.
32	Парийский Василий Васильевич, священник 1894-1937 (расстрел)	1912	Священномученик священник Василий Парийский 27.12.2000. Московская епархия.
33	Крылов Александр Иванович, протоиерей 1892-1938 (расстрел)	1913	Священномученик протоиерей Александр Крылов 07.10.2002. Владимирская епархия.

Таблица 2

Исповедники – выпускники Владимирской духовной семинарии

№	Фамилия, имя, отчество, сан, годы жизни	Год окончания семинарии
1	Николай (Покровский Николай Владимирович), архиеп. (1851-1933)	1872
2	Прозоров Василий Аникитич, прот. (1857-1933)	1879
3	Сперанский Дмитрий Александрович, прот. (1859-1924)	
4	Добролюбов Александр Федорович, прот. (1864- после 1922)	1883
5	Цветков Александр Иванович, прот. (1863- после 1930)	
6	Миловский Николай Михайлович, прот. (1861-1927)	
7	Воскресенский Алексей Львович, свящ. (?- конец 1930-х)	1884
8	Евгений (Бережков Иван), еп. (1864-1922)	
9	Добротворский Василий Иванович, свящ. (1964 – после 1936)	1885
10	Любимов Василий Иванович, свящ. (1864-1937)	
11	Радугин Федор Васильевич, свящ. (1864-1937)	
12	Никольский Александр Алексеевич, свящ. (1865-1931)	
13	Ландышев Евгений Васильевич, прот. (1864-1937)	1886
14	Веселовский Николай Андреевич, свящ. (1866-1929)	1887
15	Чернов Петр Иванович, прот. (1872-1937)	
16	Похвалынский Алексей Васильевич, свящ. (1866-1937)	
17	Приклонский Михаил Дмитриевич, свящ. (1866-1937)	
18	Орлов Дмитрий Владимирович, свящ. (1866-1930)	
19	Павел (Борисовский Павел Петрович), митр. (1867-1938)	
20	Охотин Николай Иванович, прот. (1863- после 1931)	
21	Преображенский Николай Александрович, прот. (1868- 1930-е)	1888
22	Ключарев Николай Александрович, свящ. (1863-1937)	
23	Светозаров Константин Михайлович, свящ. (1868- после 1933)	1889
24	Зверев Алексей Николаевич, свящ. (1867- после 1937)	
25	Никольский Василий Алексеевич, свящ. (1871-1937)	
26	Светозаров Александр Андреевич, свящ. (1871- после 1930)	
27	Крылов Михаил Антонович, прот. (1868- после 1937)	
28	Афонов Иван Петрович, прот. (1868-1942)	
29	Руфицкий Василий Михайлович, свящ. (1869- 1930-е)	

30	Крылов Иван Иванович, прот. (1865- после 1937)	
31	Добровольский Павел Алексеевич, свящ. (1895-1937)	1890
32	Архангельский Александр Павлович, свящ. (1869- после 1937)	
33	Скандовский Василий Алексеевич, прот. (1872-1943)	
34	Соколов Иван Михайлович, свящ. (1870-1838/1839)	
35	Ключарев Федор Иванович, свящ. (1870-1931)	1891
36	Вознесенский Александр Ильич, прот. (1870-1932)	
37	Крылов Иван Андреевич, свящ. (1870-1937)	
38	Владычин Алексей Алексеевич, прот. (1870-1937)	
39	Взоров Михаил Иванович, свящ. (1870-1937)	
40	Миловидов Иван Иванович, свящ. (1870- после 1930)	
41	Доброхотов Алексей Иванович, свящ. (1870- после 1929)	1892
42	Ключарев Иван Иванович, прот. (1866-1937)	
43	Дмитриевский (Дмитриевский) Сергей Федорович, прот. (1872-1920)	1893
44	Беляев Степан Степанович, свящ. (1871/1872- после 1937)	
45	Грамматин Николай Васильевич, свящ. (1871-1937?)	
46	Звездин Михаил Константинович, прот. (1870-1937)	
47	Цветков Николай Алексеевич, свящ. (1872- после 1933)	
48	Соколов Иван Иванович, прот. (1873-1937)	1894
49	Флоренский (Флоринский?) Александр Сергеевич, свящ. (1881- после 1930)	
50	Миловидов Иосиф Алексеевич, свящ. (1873-1937)	
51	Орлов Константин Дмитриевич, прот. (1873-1957)	
52	Виноградов Михаил Иванович, свящ. (1886- после 1930)	
53	Веселовский Алексей Васильевич, прот. (1871- после 1932)	
54	Сушевский Алексей Васильевич, свящ. (1874- после 1930)	1895
55	Александровский Петр Ефимович, свящ. (1875-1937)	
56	Покровский Петр Сергеевич, прот. (1875-1957)	
57	Руфицкий Михаил Михайлович, прот. (1873-1937)	
58	Смирнов Сергей Александрович, свящ. (1874-1937)	
59	Смирнов Василий Арсеньевич, прот. (1874-1938)	1896
60	Дмитревский (Дмитриевский) Леонид Федорович, прот. (1875-1960)	
61	Лавров Сергей Григорьевич, свящ. (1863 – после 1931)	
62	Янов Иван Никитич, свящ. (1873-1949)	
63	Горский Владимир Андреевич, свящ. (1875-1938)	
64	Капацинский Дмитрий Константинович, свящ. (1873- после 1932)	

65	Магницкий Федор Васильевич, прот. (1875-1937)	
66	Руфицкий Александр Михайлович, свящ. (1874- после 1930)	
67	Побединский Владимир Васильевич, свящ. (1875- после 1931)	1897
68	Смирнов Николай Иванович, свящ. (1875-1938)	
69	Никольский Иван Васильевич, свящ. (1887 – после 1940)	
70	Лебедев Александр Тимофеевич, прот. (1874-1932)	1898
71	Прозрецкий Павел Алексеевич, свящ. (1877- после 1937)	
72	Преображенский Иван Александрович, свящ. (1877-1938)	
73	Орфанов Иван Федорович, прот. (1877-1942)	
74	Комаров Николай Николаевич, свящ. (1876 – после 1932)	1899
75	Лепорский (Лепарский) Алексей Григорьевич, свящ. (1875-1937)	1900
76	Воронцов Василий Иванович, прот. (1877-1960)	
77	Лавров Алексей Григорьевич, свящ. (1877-1937)	
78	Семеновский Сергей Федорович, свящ. (1879- после 1932)	
79	Третьяков Константин Васильевич, свящ. (1877-1936)	1901
80	Делекторский Николай Петрович, прот. (1878-1952)	
81	Фигуровский Василий Ефимович, свящ. (1874- после 1943)	
82	Янов Павел Никитич, свящ. (1878- после 1932)	
83	Беляев Николай Васильевич, свящ. (1879-1937)	
84	Быстрицкий Александр Иванович, свящ. (1878- после 1929)	
85	Богословский Сергей Павлович, прот. (1880- после 1953)	1902
86	Лавров Александр Матвеевич, свящ. (1881- после 1929)	
87	Беляев Сергей Степанович, свящ. (1879 – после 1930)	1903
88	Богоявленский Иван Александрович, свящ. (1880-1938)	
89	Злобин Алексей Иванович, иером. (1882- после 1937)	
90	Зарин Михаил Михайлович, свящ. (1882- после 1941)	
91	Забелин Алексей Александрович, иером. (1882- после 1937)	
92	Соловьев Михаил Васильевич, свящ. (1882- после 1940)	
93	Орлов Александр Васильевич, свящ. (1872-1948)	1904
94	Казанский Иван Дмитриевич, свящ. (1880- после 1937)	
95	Успенский Петр Степанович, прот. (1884-1960)	
96	Орлов Василий Васильевич, свящ. (1883-1937)	1905
97	Поспелов Александр Васильевич, прот. (1883-1937)	
98	Соловьев Василий Павлович, свящ. (1884-1942)	
99	Купрессов Михаил Гаврилович, свящ. (1883-1937)	
100	Лавров Константин Васильевич, свящ. (1882-1937)	
101	Поспехов Александр Алексеевич, свящ. (1885- после 1938)	1906

102	Гиляревский Андрей Флегонтович, прот. (1886- после 1937)	
103	Смирнов Николай Порфирьевич, свящ. (1882-1937)	
104	Колокшанский Алексей Михайлович, свящ. (1885-1937)	
105	Тихонравов Василий Петрович (Павлович?), прот. (1885-1957)	
106	Лавров Сергей Александрович, свящ. (1884- после 1930)	1907
107	Сахаров Михаил Иванович, свящ. (1884-1937)	
108	Крылов Леонид Александрович, свящ. (1886- после 1937)	
109	Цветков Николай Владимирович, свящ. (1889- после 1931)	1908
110	Вог-Де-Камю Александр Васильевич, свящ. (1886- после 1930)	
111	Высотский Геннадий Владимирович, свящ. (1887- после 1931)	
112	Янов Михаил Никитич, диак. (1876- после 1937)	
113	Тихонравов Александр Васильевич, свящ. (1883- после 1937)	
114	Никольский Дмитрий Петрович, свящ. (1885-1942)	1909
115	Всегодический Евгений Степанович, свящ. (1888- после 1932)	
116	Бакин Иван Архипович, прот. (1888-1961)	
117	Преображенский Федор Алексеевич, свящ. (1887-1963)	1910
118	Дунаев Владимир Викторович, прот. (1887-1942)	
119	Соколов Иосиф Петрович, свящ. (1889-1937)	
120	Иванов Алексей Иванович, проф. (1890-1976)	
121	Онисим (Фестинатов Сергей Николаевич), архиеп. (1890-1970)	
122	Крутецкий Василий Васильевич, прот. (1890- после 1932)	1911
123	Покровский Арсений Флегонтович, свящ. (1889-1937)	
124	Померанцев Александр Васильевич, псаломщик (1893-1948)	
125	Цветков Владимир Алексеевич, прот. (1890- после 1940)	
126	Анисов (Анисимов?) Василий Петрович, свящ. (1890 – после 1929)	1912
127	Грузинский Александр Михайлович, свящ. (1889-1953)	1913
128	Цветков Николай Александрович, прот. (1891- ок. 1970)	
129	Гусев Сергей Алексеевич, свящ. (1892-1941)	
130	Максим (Руберовский Михаил Иванович), еп. (?-1937)	1914
131	Дмитриев Виктор Иванович, свящ. (1892- после 1937)	1915
132	Богородский Василий Александрович, прот. (1893-1969)	1916
133	Красовский Сергей Иванович, прот. (1896-1937)	
134	Грамматин Сергей Дмитриевич (1896-1952)	1917
135	Архангельский Александр Алексеевич (1898- после 1925)	
136	Яновский Борис Александрович, прот. (1895-1961)	

График 1. Распределение новомучеников и исповедников по выпускам Владимирской духовной семинарии

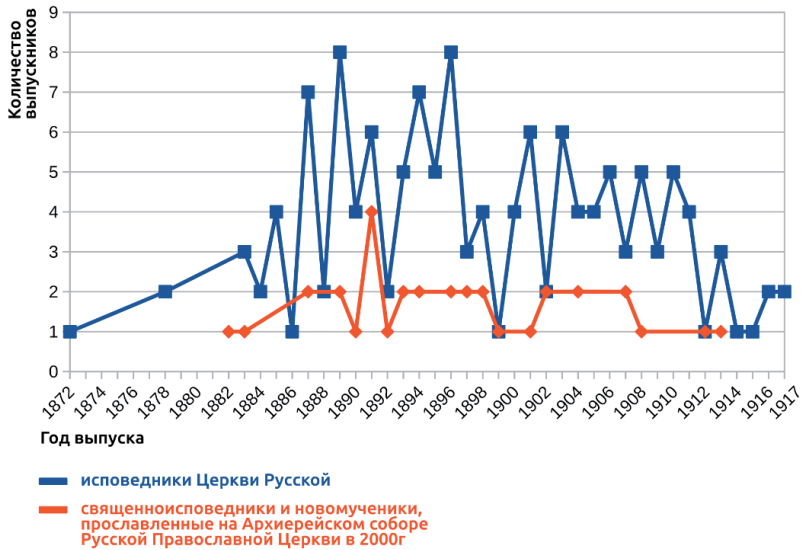
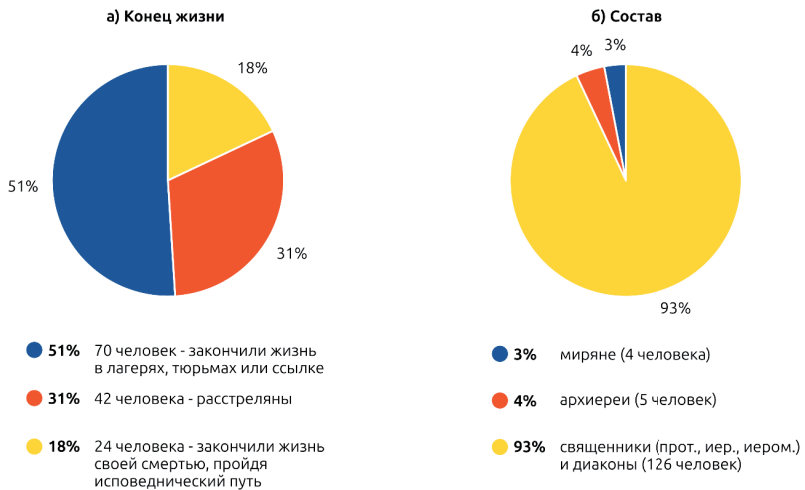

График 2. Исповедники – выпускники Владимирской духовной семинарии

Список источников и литературы

1. База данных «За Христа пострадавшие». Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. // http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans (Дата обращения: 15.11.2024).

2. Дамаскин (Орловский), архим. Никита (Делекторский) // Православная энциклопедия. Т. XLIX: Непеин – Никодим. – М., 2018. С. 535-537.

3. Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 5. – Тверь, 2000.

4. Деяние о канонизации митрополита Киевского и Галицкого Владимира (Богоявленского; 1848-1918), митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского; 1873-1922) и иже с ним убиенных архимандрита Сергия (Шейна; 1866-1922), Юрия Новицкого (1882-1922) и Иоанна Ковшарова (1878-1922), Великой княгини Елизаветы (1864-1918) и инокини Варвары (1918) // <http://www.patriarchia.ru/db/text/526284.html> (Дата обращения: 15.11.2024).

5. За Христа пострадавшие в земле Владимирской: Синодик и биографический справочник. Свято-Успенский епархиальный женский монастырь. Александров, 2000.

6. Косик О. В., Плетнёва А. А., Зеленина Я. Э. Афанасий (Сахаров) // Православная энциклопедия. Т. III: Анфимий – Афанасий. – М., 2001. С. 699-704.

7. Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937–19.10.1938. – М.: «Зачатьевский монастырь», 1997. 420 с.

8. Молитва всех вас спасёт. Материалы к жизнеописанию Святителя Афанасия, епископа Ковровского / сост., предисл. и прим. О. В. Косик. – М.: Изд-во ПСТБИ, 2000. – (Материалы по новейшей истории Русской православной церкви).

9. Священномученик протоиерей Петр Скипетров (1863–1918) // Церковный вестник. Ежемесячное издание Санкт-Петербургской епархии. 2002, № 3. С.11–13.

10. Синодик пострадавших за веру и Церковь Христову в Бутово. – М.: ПСТБИ, Братство во Имя Всемилоственного Спаса, Община Храма свв. новомучеников и исповедников российских в Бутово, 1995. 19 с.

11. Собор новомучеников и исповедников земли Владимирской // <http://www.vladkan.ru/personal.html> (Дата обращения: 15.11.2024).

12. Шилов Е.В., иер. Выпускники Владимирской семинарии в рядах военного духовенства: срез истории // Наследие христианской Церкви: Богословие, история, культура. Материалы VI всероссийской научно-богословской конференции, посвященной 1000-летию города Суздаля (28-29 февраля 2024 года, г. Владимир). Сборник материалов. Вып. 6 (6). – Владимир: «Транзит-ИКС», 2024. С. 192-204.

*Николай Артёмов, чтец,
игумен Ферапонт (Широков П.Ф.)
кандидат богословия
Вологодская духовная семинария*

**«Память их в род и род...»:
Синодик выпускников Вологодской духовной семинарии,
за Христа пострадавших в годину безбожия**

Аннотация

В настоящем материале приводится Синодик выпускников Вологодской духовной семинарии, за Христа пострадавших в годину безбожия, в котором собраны имена 183 священнослужителей, монашествующих и мирян, окончивших Вологодскую духовную семинарию и претерпевших репрессии в годы советского террора. Цель публикации – увековечивание имен подвижников благочестия, чей жизненный путь связан с обучением и возрастанием в стенах Вологодской духовной школы, что особенно важно для духовно-нравственного и патриотического воспитания современных учащихся семинарии, а также всех, кто интересуется историей духовного образования и Вологодской епархии.

Ключевые слова: Вологодская епархия, Вологодская духовная семинария, новомученики и исповедники, репрессированные

“The memory of them in the family and through generations...”: Synod of the Vologda Theological Seminary’s graduates who suffered for Christ in the years of Godlessness

Annotation

This article presents Synod of the Vologda Theological Seminary’s graduates who suffered for Christ in the years of Godlessness;

it contains the names of 183 clergymen, monastics and laity who graduated from the Vologda Theological Seminary and underwent repression during the years of the Soviet terror. The purpose of the publication is to perpetuate the piety ascetics' names, whose life path is associated with learning and growth within the walls of the Vologda Theological School, which is especially important for the spiritual, moral and patriotic education of the contemporary seminary students, as well as for anyone who is interested in the history of the theological education and of the Vologda Diocese.

Keywords: the Vologda Diocese, the Vologda Theological Seminary, New martyrs and confessors, repressed.

В 2024 году Вологодская духовная семинария отмечает две юбилейные даты: 300-летие духовного образования в Вологде и 10-летие возрождения духовной семинарии. К настоящему двуединому памятному событию приурочено издание синодика выпускников Вологодской духовной семинарии, пострадавших в годы репрессий XX века.

Двадцатое столетие – период исключительный по степени возросшего трагизма в истории Русской Православной Церкви. В начале века, отмеченного не только усилением крайних социалистических течений, но и настоящим религиозным возрождением (в русском искусстве и философии в особенности), церковные и общественные интеллигентские умы были глубоко охвачены идеями о возможных и необходимых преобразованиях всех сторон церковной жизни. Впервые за синодальный период широкому обсуждению подлежал вопрос о коренной реформе высшего церковного управления с целью возвращения её к традиционному для восточного православного христианства устройству. Поместный Всероссийский собор 1917-1918 гг. представил не только значительный комплекс решений, но и обозначил главные направления дальнейшей внутрицерковной деятельности и мысли. Однако всему, что было отмечено

в перечне положений, подлежащих пересмотру, реорганизации или модернизации в рамках жизни Церкви, – всему этому не удалось осуществиться: начавшиеся сразу же после прихода к власти большевиков гонения способствовали тому, что уже в первых своих постановлениях они затронули сферы жизни и деятельности Церкви.

Данные мероприятия не обошли стороной и духовные школы: декретом от 20 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» вся система духовно-учебных заведений на территории России прекратила свое функционирование. «Духовное образование должно было исчезнуть, ведь служители православного культа являлись представителями «обреченного», с точки зрения власти, социального института – церкви – идеологического противника социалистического государства, который должен был уйти в прошлое в ходе строительства новой коммунистической формации в результате победы материалистического мировоззрения»¹. В результате в 1918 году все духовно-учебные заведения несмотря на отчаянное сопротивление были закрыты. Вологодская духовная семинария не являлась исключением – 24 августа 1918 года ректор семинарии протоиерей Николай Кибардин констатировал, что «постановлением государственного комитета по народному образованию духовно-учебные заведения закрыты...»². Таким образом, к началу 1918/1919 учебного года одновременно были закрыты все духовно-учебные заведения Вологодской епархии с последующей реквизицией помещений.

Духовная школа – это не стены, а живые люди. Вологодская духовная семинария за три столетия своего существования выпустила значительное число без преувеличения великих выпускников, и славные имена протоиерея Николая Малиновского, Николая Никаноровича Глубоковского, Анатолия

¹ Маслова И. И. и др. Духовное образование в России в XX веке // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2017 № 1. С. 112.

² ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 4084. Л. 4.

Алексеевича Спасского являют собой достойных носителей богословской учености. Вологодская духовная семинария выпустила и большую плеяду святых подвижников благочестия, среди которых большую часть занимают новомученики и исповедники. Однако помимо прославленных в лике святых среди выпускников Вологодской семинарии имеется значительное число репрессированных представителей духовенства и мирян, которые в разные годы окончили Вологодскую семинарию и освятили свой жизненный путь подвигом во Имя Христа.

Их имена и вошли в синодик выпускников Вологодской духовной семинарии, за Христа пострадавших в годину безбожия. Среди них – имена четырех архиереев: митрополита Горьковского и Арзамасского Корнилия (Попова) (окончил семинарию в 1895 году), архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского Бориса (Шипулина) (окончил семинарию в 1896 году), епископа Моршанского Аполлоса (Ржаницына) (окончил семинарию в 1893 году) и епископа Старобельского Павла (Кратирова) (окончил семинарию в 1891 году). Каждый из архиереев имел свою особую судьбу. В частности, митрополит Корнилий значительную часть своей жизни связал с обновленчеством, но в 1943 году принес покаяние и вернулся в Патриаршую Церковь. Особо интересная судьба архиепископа Бориса, который являлся настоятелем Синодальной Двенадцати Апостолов Церкви в Московском Кремле, а впоследствии настоятелем Новоспасского монастыря и ректором Московской духовной академии. Епископ Аполлос как и архиепископ Борис был приговорен к высшей мере наказания, в то время как епископ Павел, последние годы своей жизни ушедший в «иосифлянскую» оппозицию, после долгого периода заключения скончался в тюремной больнице.

В списке имен репрессированных выпускников Вологодской семинарии находится 37 протоиереев, 2 иеромонаха, 135 священников, 2 диакона, 1 псаломщик и 2 мирянина. В качестве основы для поиска материалов была использована база данных «За Христа пострадавшие» Православного Свято-Тихоновско-

го гуманитарного университета³. Имеющиеся сведения способствовали формированию данного списка пострадавших. В скобках указана дата кончины. Однако, в виду того, что дальнейшая судьба многих репрессированных остается неизвестной, в отдельных случаях приходится констатировать, что точная дата кончины остается нераскрытой. В подобных случаях курсивом выделены последние документально зафиксированные упоминания о человеке, точная дата смерти и судьба которого неизвестны.

На сегодняшний день Священноначалие Русской Православной Церкви уделяет особое и самое пристальное внимание вопросу увековечивания памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской. На Общецерковном уровне с 2012 года действует Церковно-общественный совет при Патриархе Московском и всея Руси по увековечиванию памяти новомучеников и исповедников. Архиерейской Собор в 2011 году принял документ «О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших»⁴. В документе отмечено, что «Церковь помнит не только прославленных ею святых, но и всех невинных жертв репрессий, призывая общество сохранить память об этих трагических страницах истории»⁵. Подготовка синодика является значимой вехой в увековечивании памяти выпускников Вологодской духовной семинарии, пострадавших в годы репрессий XX века и прославившихся подвигом мученичества и исповедничества за веру.

³ База данных «За Христа пострадавшие» // URL: http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans (дата обращения: 20.10.2024).

⁴ О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 2, ч 1: Деятельность Русской Православной Церкви. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2014. С. 49-53.

⁵ Там же. С. 49.

**Синодик выпускников Вологодской духовной семинарии,
за Христа пострадавших в годину безбожия**

1. **Митрополит Корнилий** (Попов Константин Константинович) (1966)
2. **Архиепископ Борис** (Шипулин Владимир Павлович) (1938)
3. **Епископ Аполлос** (Ржаницын Аполлос Никанорович) (1937)
4. **Епископ Павел** (Кратиров Павел Федорович) (1932)
5. **Протоиерей Аполлинарий** Сергеевич Беляев (1932)
6. **Протоиерей Иоанн (Иван)** Константинович Авениров (1937)
7. **Протоиерей Николай** Александрович Воскресенский (1937)
8. **Протоиерей Александр** Владимирович Дмитриевский (Дмитревский) (1938)
9. **Протоиерей Николай** Андреевич Вотчинский (1969)
10. **Протоиерей Николай** Александрович Богословский (1938)
11. **Протоиерей Ливерий** Алексеевич (Аполлосович) Попов (1943)
12. **Протоиерей Михаил** Платонович Соколов (1931)
13. **Протоиерей Викентий** Иннокентьевич Светлосанов (1938)
14. **Протоиерей Илари** Львович Черняев (1931)
15. **Протоиерей Иоанн (Иван)** Константинович Голубев (1938)
16. **Протоиерей Николай** Африканович Миролубов (1937)
17. **Протоиерей Александр** Васильевич Воскресенский (1938)
18. **Протоиерей Алексей (Алексей)** Алексеевич Тюрнин (1937)
19. **Протоиерей Иоанн (Иван)** Николаевич Попов (1938)
20. **Протоиерей Николай** Клеоникиевич Кириллов (1937)
21. **Протоиерей Ириней** Александрович Подстаницкий (1937)
22. **Протоиерей Александр** Дмитриевич Попов (1937)
23. **Протоиерей Александр** Михайлович Попов (1931)
24. **Протоиерей Евгений** Александрович Россов (1933)
25. **Протоиерей Александр** Александрович Соколов (1937)
26. **Протоиерей Александр** Федорович Кириллов (1937)
27. **Протоиерей Феодосий** Васильевич Турундаевский (1937)
28. **Протоиерей Андрей** Павлович Попов (1937)

29. **Протоиерей Михаил** Николаевич Нифонтов (1933)
30. **Протоиерей Александр** Васильевич Пулькин (1932)
31. **Протоиерей Александр** Васильевич Каменский (1936)
32. **Протоиерей Иоанн (Иван)** Андреевич Вальский (1930)
33. **Протоиерей Михаил** Виссарионович Крассов (1933)
34. **Протоиерей Сергей (Сергей)** Николаевич Курсин (1932)
35. **Протоиерей Александр** Александрович Богословский (1959)
36. **Протоиерей Павел** Александрович Крупнов (1937)
37. **Протоиерей Димитрий** Дмитриевич Кратиров (1952)
38. **Протоиерей Александр** Васильевич Малиновский (1937)
39. **Протоиерей Василий** Павлович Вохомский (1930?)
40. **Протоиерей Виктор** Алексеевич Пономарев (1971)
41. **Протоиерей Павел** Александрович Тюрнин (1937)
42. **Иеромонах Николай** Васильевич **Виноградов** (1930).

Имя в постриге неизв.)

43. **Иеромонах Николай** Павлович Ивановский (1930. Имя в постриге неизв.)

44. **Священник Владимир** Николаевич Баклановский (1937)
45. **Священник Димитрий** Яковлевич Белавин (1937)
46. **Священник Николай** Васильевич Беляев (1938)
47. **Священник Владимир** Иванович Быстров (1938)
48. **Священник Иоанн (Иван)** Михайлович Быстров (1934)
49. **Священник Георгий** Васильевич Ванеев (1920)
50. **Священник Поликарп** Яковлевич Голубев (1932)
51. **Священник Николай** Арсеньевич Воробьев (1937)
52. **Священник Николай** Васильевич Воронцов (1943)
53. **Священник Николай** Матвеевич Вячеславов (1932)
54. **Священник Анатолий** Александрович Соколов (1937)
55. **Священник Владимир** Рафаилович Дементьев (1937)
56. **Священник Евгений** Евгеньевич Добряков (1937)
57. **Священник Сергей (Сергей)** Анатольевич Суворов (1935)
58. **Священник Александр** Дмитриевич Чулков (1935)
59. **Священник Харлампий** Алексеевич Жуков (1935)
60. **Священник Николай** Петрович Попов (1937)

61. Священник **Иоанн (Иван)** Иванович Орнатский (1918)
62. Священник **Михаил** Михайлович Соколов (1918)
63. Священник **Феодосий** Михайлович Соколов (1937)
64. Священник **Виталий** Алексеевич Клочков (1931)
65. Священник **Василий** Александрович Крупнов (1937)
66. Священник **Михаил** Владимирович Попов (1938)
67. Священник **Иоанн (Иван)** Васильевич Стенин (1937)
68. Священник **Александр** Андреевич Садоков (1937)
69. Священник **Димитрий** Львович Черняев (1932)
70. Священник **Алексий (Алексей)** Алексеевич Алюхин (1937)
71. Священник **Автоном** Петрович Головков (1918)
72. Священник **Порфирий** Николаевич Крупнов (1938)
73. Священник **Владимир** Михайлович Попов (1937)
74. Священник **Сергий (Сергей)** Африканович Мироллюбов (1938)
75. Священник **Клавдий** Алексеевич Тюрнин (1918)
76. Священник **Борис** Александрович Едский (1937)
77. Священник **Алексий (Алексей)** Григорьевич Мысов (1955)
78. Священник **Иоанн (Иван)** Григорьевич Мысов (1937)
79. Священник **Феодосий** (Федор?) Иванович Орнатский (1937)
80. Священник **Вячеслав** Анатольевич Дьяков (1933)
81. Священник **Иаков (Яков)** Вассианович Спасский (1920)
82. Священник **Николай** Алексеевич Тюрнин (1920)
83. Священник **Михаил** Иванович Земляницын (1937)
84. Священник **Николай** Алфеевич Малиновский (1937)
85. Священник **Нил** (Николай) Евгеньевич Перебатинский (1932)
86. Священник **Василий** Яковлевич Распутин (1930)
87. Священник **Николай** Николаевич Соколов (1941)
88. Священник **Александр** Николаевич Шумков (1931)
89. Священник **Прокопий** Николаевич Шаламов (1931)
90. Священник **Александр** Андреевич Волков (1937)
91. Священник **Стефан (Степан)** Афанасьевич Куратов (1937)
92. Священник **Александр** Ильич Тюрнин (1937)

93. Священник **Илья** Алексеевич Попов (1937)
94. Священник **Александр** Дмитриевич Попов (1937)
95. Священник **Михаил** Николаевич Клочков (1938)
96. Священник **Петр** Алексеевич Антоновский (1930)
97. Священник **Павел** Александрович Богословский (1930)
98. Священник **Василий** Николаевич Вишерский (1933)
99. Священник **Михаил** Филаретович Вишерский (нач. 1970-х)
100. Священник **Константин** Вячеславович Головков (1937)
101. Священник **Федор** Александрович Клепиков (1920)
102. Священник **Александр** Георгиевич Козлов (1920)
103. Священник **Павел** Васильевич Неволин (1923)
104. Священник **Борис** Петрович Попов (1920)
105. Священник **Василий** Дмитриевич Спасский (1931)
106. Священник **Аифал** Иринархович Суровцев (1918)
107. Священник **Владимир** Николаевич Юшков (1918)
108. Священник **Иоанн (Иван)** Алексеевич Бронников (1933)
109. Священник **Василий** Иванович Катаев (1919)
110. Священник **Николай** Евгеньевич Соснин (1937)
111. Священник **Николай** Сергеевич Подъяков (1933)
112. Священник **Александр** Александрович Попов (1938)
113. Священник **Александр** Васильевич Попов (1938)
114. Священник **Александр** Иванович Попов (1937)
115. Священник **Павел** Иванович Розов (1931)
116. Священник **Авенир** Павлович Соболев (1931)
117. Священник **Геннадий** Иванович Соболев (1933)
118. Священник **Николай** Александрович Соколов (1930)
119. Священник **Николай** Николаевич Старостин (1932)
120. Священник **Константин** Иванович Субботин (1931)
121. Священник **Владимир** Владимирович Суворов (1930)
122. Священник **Павел** Константинович Садоков (1930)
123. Священник **Анатолий** Анатольевич Толстиков (1938)
124. Священник **Николай** Николаевич Торков (1930)
125. Священник **Василий** Алексеевич Попов (1929)
126. Священник **Вениамин** Петрович Попов (1938)

127. Священник **Николай** Дмитриевич Попов (1936)
128. Священник **Николай** Михайлович Попов (1937)
129. Священник **Николай** Николаевич Попов (1937)
130. Священник **Александр** Павлович Правдин (1931)
131. Священник **Авраамий** Сергеевич Петропавловский (1934)
132. Священник **Павел** Васильевич Флоренский (1934)
133. Священник **Николай** Александрович Чевский (1937)
134. Священник **Сергий (Сергей)** Владимирович Шейбухов (1937)
135. Священник **Андрей** Николаевич Шергин (1936)
136. Священник **Иоанн (Иван)** Григорьевич Шушнин (1937)
137. Священник **Феодор** Григорьевич Шушнин (1920)
138. Священник **Алексий (Алексей)** Петрович Щетинин (1930)
139. Священник **Анфанодор** Константинович Юшков (1937)
140. Священник **Пантелеимон** Павлович Ядрихинский (1937)
141. Священник **Александр** Алексеевич Заварин (1937)
142. Священник **Анатолий** Иванович Ильинский (1934)
143. Священник **Алексий (Алексей)** Дмитриевич Ключков (1932)
144. Священник **Анатолий** Яковлевич Кокшаров (1932)
145. Священник **Михаил** Александрович Лавров (1937)
146. Священник **Иоанн (Иван)** Аристархович Круглов (1933)
147. Священник **Димитрий** Александрович Крупнов (1934)
148. Священник **Иоанн (Иван)** Парменович Кубенский (Кубинский) (1943)
149. Священник **Симон** Ипполитович Кузнецов (1937)
150. Священник **Виктор** Васильевич Кузьмин (1921)
151. Священник **Александр** Михайлович Куратов (1930)
152. Священник **Стефан (Степан)** Николаевич Куратов (1933)
153. Священник **Владимир** Михайлович Любомиров (1933)
154. Священник **Михаил** Павлович Образцов (1937)
155. Священник **Николай** Алексеевич Образцов (1938)
156. Священник **Николай** Яковлевич Одинцов (1933)

157. Священник Михаил Александрович Зубов (1932)
158. Священник Александр Николаевич Малевинский (1932)
159. Священник Иоанн (Иван) Иванович Манаков (1933)
160. Священник Виктор Александрович Зяблов (1951)
161. Священник Владимир Асинкритович Меньшиков (1933)
162. Священник Александр Африканович Миролубов (1938)
163. Священник Михаил Степанович (Стефанович) Му-
дров (1932)
164. Священник Алексей (Алексей) Аполлинариевич
Углецкий (1932)
165. Священник Виктор Васильевич Усов (1938)
166. Священник Алексей (Алексей) Витальевич Ушаков (1933)
167. Священник Димитрий Александрович Ивановский (1937)
168. Священник Владимир Александрович Голубцов (Го-
лубцев) (1937)
169. Священник Феодор Иванович Ермолин (1921)
170. Священник Виктор Петрович Лебедев (1930)
171. Священник Анатолий Николаевич Неклюдов (1941)
172. Священник Георгий Асикритович Ржаницин (Ржани-
цын) (1950)
173. Священник Павел Аркадьевич Одинцов (1937)
174. Священник Валентин Захарович Аранович (1933)
175. Священник Владимир Николаевич Копосов (1931)
176. Священник Николай Захарович Аранович (1944)
177. Священник Авенир Александрович Баклановский (1942)
178. Священник Александр Александрович Баклановский
(1937)
179. Диакон Константин Александрович Чернавский (1937)
180. Диакон Василий Яковлевич Селянинов (1932)
181. Псаломщик Федор Викторович Соколов (1918)
182. Алексей Константинович Голубев (1932)
183. Степан Николаевич Клочков (1918)

Список источников и литературы

1. База данных «За Христа пострадавшие» // URL: http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans (дата обращения: 20.10.2024).
2. Журналы Педагогических собраний правления Вологодской духовной семинарии // ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 4084.
3. *Маслова И. И. и др.* Духовное образование в России в XX веке // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2017 № 1. С. 112–116.
4. Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 2, ч 1: Деятельность Русской Православной Церкви. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2014. 656 с.

Вестник Вологодской духовной семинарии

2025. № 1 (5)

Научное издание

Выходит 4 раза в год

Учредитель журнала «Вестник Вологодской духовной семинарии» — Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования Вологодская духовная семинария Вологодской епархии Русской Православной Церкви

Учредителем Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Вологодская духовная семинария Вологодской епархии Русской Православной Церкви» является Централизованная религиозная организация Вологодская епархия Русской Православной Церкви

Главный редактор – митрополит Вологодский и Кирилловский Савва (Михеев А. Е.)

Журнал «Вестник Вологодской духовной семинарии» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в качестве средства массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-80495 от 15 марта 2021 г.

Журнал включен в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории, доктора церковного права, доктора церковного искусства и кандидата богословия

Адрес издателя и редакции: 160901, г. Вологда, ул. Монастырская, д. 2. Редакция журнала «Вестник Вологодской духовной семинарии»
Тел.: +7 (817) 255-92-17; +7 (905) 298-20-93

E-mail: vologdakonf@yandex.ru

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции

Вестник Вологодской духовной семинарии. – Вологда, 2025. – № 1 (5). – 93 с.

В журнале публикуются научные статьи, отражающие широкий спектр проблем современного гуманитарного знания в области теологии (богословия), философии, истории и религиоведения.

ПИ № ФС77-80495 от 15 марта 2021 г.

Подписано в печать 30.01.2026

Дата выхода СМИ в свет: 01.02.2026

Тираж 100 экз.

Цена свободная

Адрес издателя: 160901, г. Вологда

ул. Монастырская, д. 2

Телефон: +7 (817) 255-92-17; +7 (905) 298-20-93

E-mail: vologdakonf@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «Издательство УМЦ УПИ»

г. Екатеринбург, пер. Лобачевского, 1, оф. 15

Тел: +7 (343) 362-91-16, 362-91-17

